

ФОНД ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНИЦИАТИВ

РОССИЯ И БАЛТИЯ: 2010

Апрель, 2003 г.

Фонд перспективных исследований и инициатив создан в 2002 г. по инициативе российских ученых и представителей политических и деловых кругов как неправительственная некоммерческая исследовательская организация. Фонд ставит своей задачей активизацию профессиональных обсуждений и исследований по широкому спектру проблем, определяющих перспективы России в контексте мирового развития.

В конце 2002 г. Фонд открыл серию регулярных публикаций докладов «Россия и мир». В Москве состоялась презентация доклада "Россия и мир: 2003"

Доклад «Россия и Балтия: 2010» подготовлен Фондом перспективных исследований и инициатив в рамках совместного проекта с Институтом исследований будущего (Таллинн).

В докладе представлены прогнозные оценки экономических и политических взаимоотношений России со странами Балтии в широком контексте европейской интеграции. Главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного развития России как демократического государства с рыночной экономикой на ближайшую (2003-2005 гг.) и более отдаленную перспективу.

Доклад подготовлен к.э.н. Б.Е.Фрумкиным и к.и.н. И.Я.Кобринской.

ФОНД ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНИЦИАТИВ

117997 Москва, Профсоюзная 23

Тел: (7-095) 128 78 14, 128 05 14

Факс: (7-095) 913 96 65

© Фонд перспективных исследований и инициатив, 2003

Доклад «Россия и Балтия: 2010» подготовлен в рамках совместного проекта Фонда Перспективных исследований и инициатив и Эстонского Института исследований будущего. Его первый вариант был представлен для обсуждения на международной конференции «Россия и Эстония: отношения в контексте новой Европы», которая состоялась в Таллинне 18 января 2003 г. В конференции приняли участие эксперты России, Латвии, Эстонии, а также политики и представители деловых кругов. На конференции выступили министр иностранных дел, министр экономики и коммуникаций Эстонии, посол РФ в Эстонии, генеральный директор Европейского делового клуба в России, представители Российского и Эстонского союзов промышленников и предпринимателей.

Несмотря на напряженную обстановку накануне парламентских выборов в Эстонии, дискуссия на конференции носила благожелательный, заинтересованный и конструктивный характер, прежде всего потому, что обсуждались перспективные стратегические вопросы экономического, социального и политического развития и сотрудничества России и Эстонии, балтийского региона в целом. Конференция подтвердила, что ориентация на перспективные исследования и инициативы, на исследования будущего, позволяет в значительной степени нейтрализовать текущие политические раздражители и выявлять наиболее значимые направления и проблемы, определять зоны совпадения реальных интересов и пути их реализации. Конференция вызвала большой общественный резонанс, широко освещалась в СМИ.

Совместный проект ФПИИ и ЭИИБ продолжается.

ФПИИ выражает глубокую благодарность нашим эстонским коллегам и друзьям – директору Эстонского Института исследований будущего г. Эрику Терку, Председателю Правления «Pakterterminal» г. Райво Варе, советнику ЭИИБ Евгению Голикову. Мы благодарим за поддержку МИД России и МИД Эстонии, РСПП и ЭСПП, а также друзей Фонда и членов Попечительского совета и Правления ФПИИ, принявших активное участие в конференции – Владимира Барановского, Георгия Бовта, Михаила Задорнова, Ирэн Коммо, Вячеслава Костикова, Игоря Юргенса, Дмитрия Цветкова.

Президент Фонда

Александр Дынкин

Наиболее вероятный сценарий

Во множестве сценарных упражнений, ставших популярными в России после кризиса 1998 г., вариант изоляции или самоизоляции и развития страны по пути автаркии и диктатуры - т.н. «проклятые» сценарии - рассматривается, как все более маргинальный, маловероятный, особенно после активного «ре-вовлечения» (re-engagement) России в международные дела, борьбу с терроризмом после 11.09.2001. Наиболее вероятными считаются сценарии на стыке интеграции России в западный мир, его структуры и институты, и восстановления роли как самостоятельного центра силы при развитии демократии и рынка.

При этом в ближайшие 8 лет, до 2010 года кардинальных изменений в положении России не произойдет. Россия будет превращаться во все более органичную часть Европы, все больше вовлекаться в деятельность западных экономических и политических институтов, не отказываясь при этом от самостоятельной роли в мире.

Непродуктивная дихотомия – доминанта экономики в сотрудничестве с Европой и военно-политическая кооперация с США – может быть преодолена усилением взаимодействия с ЕС по вопросам безопасности (традиционным, но в большей степени, новым) и в военно-технической области, в т.ч. высокотехнологичной, например ЕПРО. Сильная Россия соответствует интересам экономического развития и безопасности Европы.

До 2010 г. России вряд ли удастся кардинально изменить экономическую идентичность как экспортера энергоресурсов и промышленных полуфабрикатов. Экономический рост и реструктуризация в первую очередь зависят от реформ административной, госслужбы, банковской, пенсионной, судебной. Что, по определению, во-первых, не может быть реализовано быстро (ибо речь идет, по сути, об изменении национального менталитета и образа жизни), во-вторых, требует активного участия государства – государство должно активно работать, чтобы снизить свою роль.

До 2010 г. в России сохранится доминирование вертикально интегрированных бизнес-групп, однако к концу этого периода процесс их диверсификации завершится и определится их специализация по секторам экономики. В политическом смысле доминирование ИБГ интерпретируется как «олигархическая модернизация».

В то же время импульс экономическому росту достаточно быстро может придать создание «точек роста», «экономических оазисов», свободных экономических зон. Наибольшие перспективы для такого развития имеют торговые, транзитные регионы, и в первую очередь Дальний Восток, Северо-запад и Калининград.

При сохранении позиций как экспортера сырья Россия имеет перспективу «прорваться» на рынок технологических услуг, что в первую очередь потребует преодолеть сопротивление западных партнеров, прежде всего ЕС, и открыть этот рынок.

В не радужном, но и не катастрофическом видении развития России в ближайшие 8 лет есть несколько постоянных тем, актуальных для отношений России и Балтии.

§ *Первая – безальтернативная ориентация на сотрудничество с Европой и общее понимание бесперспективности и контрпродуктивности конфронтации с Западом.*

§ *Вторая – неизменность главных экономических (и одновременно важных политических) акторов – крупного российского бизнеса, преимущественно топливно-энергетических, сырьевых компаний и производителей промышленных полуфабрикатов, т.е. экспортеров – главных «потребителей» транзитно-логистических услуг.*

§ *Третья – расчет на прорыв в области оказания технологических услуг.*

§ *Наконец, четвертая – расчет на создание «экономических оазисов» на Северо-западе России и в Калининграде.*

В сумме и каждая в отдельности эти темы соответствуют оптимистическим сценариям, как они видятся в Балтии. Все они – ресурс для ее развития. Следовательно, главными целями позитивного взаимодействия балтийских стран и России должно быть максимальное использование существующих возможностей и усилия по реализации потенциальных направлений.

Most Probable Scenario

In most scenarios written after financial crisis of 1998 the options of isolation or self-isolation, autarchy and dictatorship, the so called “damned scenarios” are regarded as less and less marginal and hardly realistic. Particularly after active re-engagement of Russia into international affairs and counter-terrorist activities after September 11. As most likely is regarded scenario, when Russia will gradually integrate into western world, its structures, economic and political institutions and simultaneously re-build itself as an independent center of power and develop democracy and market economy.

In the next eight years, till 2010 cardinal changes in Russian position are unlikely. Russia will gradually turn into natural part of big Europe. Non-productive dichotomy – dominance of economics in cooperation with Europe and priority of military-political issues in cooperation with the United States – could be overcome through strengthening of political and security interaction with European Union, military-technical cooperation, particularly in high-technology sphere, e.g. European missile defense. Strong Russia corresponds to the aims and interests of European economic and security development.

Until 2010 Russia will hardly cardinal change its economic identity as energy and industrial semi-products exporter. Economic growth and re-structuring depend predominantly on administrative, banking, legal and pension reforms, on the reform of the state service. These cannot be implemented quickly, as they presuppose the change of national mentality and way of life.

Through the period till 2010 in Russia will dominate vertical integrated business-groups, but to the end of the period the process of their diversification will be completed and their specialization in the economic branches defined. From the political point of view domination of integrated business groups is interpreted as ‘oligarchic modernization’.

At the same time formation of the free economic zones, ‘growth points’, ‘economic oasis’ would stipulate economic growth. The best perspectives have trade and transit regions, first and foremost Far East, North-West and Kaliningrad.

Keeping the position of raw materials exporter Russia has chances to ‘break through’ to the technological services market. To ‘open’ this market Russia has to overcome the unwillingness of western partners, including EU.

In a moderate, but not catastrophic vision of Russian development in the next 8 years there are constant points, particularly actual for its relations with the Baltic states.

§ *First – no alternative to cooperation with Europe, no perspective in counter-productive confrontation with the West.*

§ *Second – stable position of main economic (and simultaneously political) actors – big Russian business, exporters in the first row, i.e. main consumers of transit and logistic services.*

§ *Third – the stake on break through into technological services market*

§ *Fourth – the stake on formation of economic oasis in the North-West and Kaliningrad.*

*Each of these points and taken together correspond to the **optimistic** scenarios as they are seen in the Baltic. All of them are the **assets** for its development. Therefore the main aim of interaction between Baltic states and Russia is to implement these perspective ideas and plans.*

Предисловие.

В 1991 г. демонтировали памятники Ленину: в Вильнюсе его разрушила под митинговые лозунги многотысячная толпа, были жертвы; в Риге все прошло публично, но жестко организовано; в Таллинне поздно вечером члены правительства осмотрели памятник, а следующей ночью пригнали финский кран, который и демонтировал статую без лишнего шума.

*Из статьи американского советолога Пола Гобла
«Три государства – три судьбы»*

В самом начале 1990-х гг., убегая прочь от СССР, от России, три балтийских страны в первую очередь стремились утвердить свою вновь обретенную государственность, национальную идентичность.

Прошло 12 лет. Слишком короткое время, чтобы изменить национальный характер или стереть историческую память. Но его оказалось достаточно, чтобы принципиально изменить геополитические и геоэкономические рамки региона. В начале 90-х даже самые смелые не предполагали, что к 2003 г. Латвию, Литву и Эстонию пригласят в НАТО и Европейский Союз.

Главные стратегические цели балтийских государств достигнуты. Но одновременно стремительный темп социально-экономической трансформации и обретение вожденного статуса членов двух ведущих западных институтов изменили ракурс, перспективу видения и повестку дня отношений с Россией.

Из проблемы, угрозы (реальной или виртуальной), Россия превращается в важнейший ресурс (asset) развития балтийских стран.

В отношениях России и балтийских государств в 2003 г. начался новый этап. Представляется, что до 2010 г. его будут характеризовать, прежде всего:

- существенное снижение роли внутривосточных факторов;
- большая предсказуемость и даже стабильность, низкая вероятность «проклятых сценариев»; снижение рисков резкого обострения двусторонних отношений;
- дальнейшее усиление торгово-экономической компоненты;
- повышение роли экономических акторов – крупного бизнеса и его организаций;
- появление возможностей для общих решений в сфере безопасности;
- растущая зависимость от отношений ЕС – Россия;
- новая зависимость от геополитического и геоэкономического выбора России;
- зависимость от трансатлантических отношений США – Евросоюз, США – Россия;

- усиление роли международных (ЕС, НАТО, ВТО, ООН) и региональных балтийских (Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева-Евроарктического региона (СБЕР) и др.) организаций и институтов;
- влияние процессов интеграции, глобализации в направлении унификации Балтии, а с другой стороны,
- дальнейшая регионализация и субрегионализация; из объекта европейской интеграции балтийские страны превращаются в ее субъект и получают инструменты влияния на динамику и характер европейской интеграции.

Начало нового этапа не означает полного исчезновения из повестки дня отношений балтийских стран и РФ проблем (прежде всего положения русскоязычных), которые не были решены в 90-х. Но их роль уже начала меняться, они будут постепенно терять внутривосточную остроту, дестабилизирующий, конфликтный потенциал. Вместе с тем значительно возрастает приоритет торгово-экономических отношений в двустороннем, но еще больше в многостороннем формате.

Для России открывающиеся возможности развития стабильных взаимовыгодных отношений со странами Балтии могут послужить немаловажным инструментом для:

- адаптации и вхождения в европейскую интеграцию, создания единого экономического пространства или зоны свободной торговли с Европейским Союзом;
- социально-экономического развития северо-западных регионов;
- решения Калининградской проблемы;
- реструктуризации и развития конкурентоспособной российской промышленности, стимулирования разработки и реализации современной промышленной политики;
- обеспечения безопасности.

Очевидно, что налаживание отношений с Латвией, Литвой и Эстонией является для России важным, но элементом общей стратегии выстраивания устойчивых взаимовыгодных отношений с широким регионом Северной Европы, включающим всю Скандинавию и Германию на новом этапе, *этапе динамизации* (по определению председателя правления шведской банковской группы “SEB” Я.Валленберга).

Региональный рынок (с только балтийскими регионами РФ и ФРГ) – это 127 млн. чел, объемом производства в 900 млрд. долл., ежегодным товарооборотом, превышающим 400 млрд. долл. Север Европы отличается высокой степенью интеграции, один из самых высоких в мире темпов роста, стремительно интенсифицирующийся транзит пассажиров, товаров и услуг. Здесь расположены 40 % нетропических лесов планеты, 40 % мирового никеля, 40 % мирового газа и 13 % мировой нефти. У России около 80 % ее потенциала минеральных ресурсов расположено именно в Северном регионе. Северные страны Европы и Германия заинтересованы в тесном сотрудничестве с северо-западными регионами России на двустороннем и многостороннем уровне, с центром и отдельными субъектами федерации.

Расширение ЕС на страны Балтии, как и любые геоэкономические и геополитические сдвиги, безусловно, сопряжено с появлением новых проблем, сформулированных как «российские озабоченности» еще в 2000 г. Главной из них в обозримой перспективе будет калининградская проблема. В сумме, однако, расширение Евросоюза является для России ресурсом, предоставляет шанс для укрепления позитивной экономической взаимозависимости между Россией и Европой, в особенности регионом Северной Европы, странами Балтии.

Наконец, трансформация российско-балтийских отношений, «тихое», незаметное, «business as usual» начало нового, находящегося в кардинально иной – плюсовой – системе координат, этапа весьма интересны для системного трансформационного анализа. Не преувеличивая роль изменений в регионе, их значение явно выходит за рамки «case study».

Что было...

Тяжелое историческое наследие сделало процесс «развода» России со странами Балтии еще более сложным, чем с другими постсоветскими государствами, до предела сузило площадку для диалога, обусловило резкую, априори негативную официальную позицию балтийских государств в отношении Москвы.

Тем не менее, накопленный в течение 90-х годов опыт небезынтересен. Как и в отношениях со странами СНГ, но еще больше со странами Центральной Восточной Европы – бывшими членами Организации Варшавского Договора и СЭВ, Россия в Балтии столкнулась с проблемой отсутствия политики *per se*. Ее нужно было формировать почти с нуля, причем в условиях продолжавшихся стремительных изменений в Европе после окончания холодной войны и начавшейся в 1993-94 гг. дискуссии, а затем самого процесса расширения НАТО.

Динамика российской политики позволяет условно разделить предшествующий период на три этапа. Первый – уход из Балтии, когда Россия вывела войска и ликвидировала военные объекты, когда были заключены договоры о межгосударственных отношениях. В частности, с Эстонией Договор об основах межгосударственных отношений был заключен в 1991 году и ратифицирован обеими сторонами, в 1994 году был подписан пакет военных соглашений, определивший порядок вывода российских войск, пенсионное и медицинское обеспечение российских военных пенсионеров, постоянно проживающих на ее территории.

На втором этапе (начиная с 1995 г.) были предприняты попытки сформулировать политическую стратегию. «Россия как наиболее мощная держава должна /была/ инициировать сближение со странами Балтии, движение в пользу создания с ними добрососедских отношений по мере успешного решения в этих государствах проблем национальных меньшинств и в случае их не вхождения в военно-политические блоки. Вместе с тем, заинтересованная в процветании Балтийских государств, в их сближении с Европой Москва должна поддержать их скорейшее вхождение в ЕС». (Рекомендации СВОП от 1995 г.)

В феврале 1996 была принята «Долговременная линия России в отношении стран Балтии» МИД РФ. Основой стратегии стал т.н. дифференцированный подход к трем странам, увязывающий развитие экономических и добрососедских отношений, включая заключение договоров о границе, с

выполнением двух условий: обеспечением прав русскоязычных и отказом от вступления в НАТО. Чтобы избежать второго, Россия пошла навстречу балтийским странам.

Осенью 1997 г. во время встречи с А.Бразаускасом Б.Ельцин положил на стол предложения по Пакту региональной стабильности и безопасности в регионе Балтийского моря (“Proposals for a Pact of Regional Stability and Security for the Baltic Sea Region”). Предложения содержали гарантии безопасности: не использовать силу; признавать суверенитет и существующие границы, мирное урегулирование споров в соответствии с финальным актом ОБСЕ. Военно-политические меры: специальный режим доверия по общим границам и пр. Экономические: создание общего рынка услуг связи и деловой информации, общего энергетического рынка, региональной инфраструктуры транспорта, коммуникаций и экологии, введение режима наибольшего благоприятствования (РНБ) на субрегиональном уровне, в т.ч. визового.

Независимые западные эксперты отмечали, что балтийская политика Москвы в 1997 г. претерпела изменения и стала более кооперативной, в т.ч. в сфере безопасности. Россия отошла от мышления игры с нулевой суммой, стала думать не в парадигме угроз, но взаимодействия и получения выгоды.

Не случайно после рижских событий в марте 1998 г., когда в России произошел всплеск антибалтийских настроений, в Латвию полетел глава ЛУКОЙЛа В.Алекперов и вел переговоры об инвестициях и добрососедских отношениях, а политик «от бизнеса» премьер-министр В.Черномырдин жестко отказывался говорить об экономических санкциях в отношении Риги.

Однако протянутая рука Москвы не была принята. Что не удивительно, т.к.

- во-первых, прошло слишком мало времени, и «демоны прошлого» еще всю бушевали;
- во-вторых, предложения Кремля противоречили основной цели политики балтийских стран, сформулированной как вхождение в западные институты безопасности, и к тому же были выдвинуты в ситуации, когда отношения России с Западом ухудшались;
- в третьих, в то время мышление в новой парадигме взаимной выгоды в Москве было скорее исключением, чем правилом, риторикой, чем реальной политикой.

«Основной задачей внешней политики РФ в отношении стран Балтии является усиление влияния России в регионе с целью укрепления собственной безопасности, защиты своих экономических интересов и обеспечения прав национальных меньшинств через сотрудничество с этими государствами. Основной вектор неконфронтационного решения проблем в регионе... верный... Серьезнейшая проблема после агрессии НАТО в Югославии – возможность вхождения Латвии, Литвы и Эстонии в НАТО» (Рекомендации СВОП от 1999 г.).

Реально дифференцированный подход, по мнению российского эксперта А.Мошеса, возобладал после российско-латвийского кризиса 1998 г. Наиболее явно он сказался в отношениях с Литвой, решившей по «нулевому варианту» вопрос соблюдения прав русскоязычных граждан и проявившей добрую политическую волю по вопросу Калининграда. Поэтому Москва не предприняла

политических демаршей в ответ на принятие Литвой в 2000 г. закона, требующего компенсации за урон, нанесенный стране в годы советской власти, или экономически не обоснованное решение в пользу американской компании Williams при приватизации Мажейкяйского НПЗ. В случае, если бы на подобные шаги пошла Латвия или Эстония, российская реакция, предполагает А.Мошес, была бы значительно более острой.

Дифференцированный подход в отношении балтийских стран в конце 90-х гг. приняли также США и ЕС, что было негативно воспринято балтийскими странами, продолжавшими настаивать на самостоятельном, «негрупповом» пути развития, что отмечало подавляющее большинство аналитиков. Так, по оценкам независимых польских экспертов, Эстония продолжала изолироваться от других балтийских стран, ссылаясь на свою принадлежность к группе скандинавских государств, подчеркивая, что концепция региона из трех прибалтийских стран – искусственная. Страны выказывали в отношении друг друга недружелюбные жесты.

Объективно, однако, в конкуренции за членство в НАТО и ЕС Латвия, Литва и Эстония de facto реализовали «групповую» политику – «принимать или всех, или никого». В ноябре 2000 в Берлине во время парламентской ассамблеи НАТО Эстония и Латвия предложили не принимать проекта резолюции, рекомендующей пригласить Литву в НАТО в 2002 г., если в тексте не будет рекомендации для трех стран. В декабре на сессии Балтийской ассамблеи не согласились на текст документа, подтверждающего, что вступление хотя бы одного из государств в НАТО, выгодно для всех. Для литовцев это было сигналом, что Эстония может протестовать или даже блокировать процесс в таком варианте. В то же время приглашение Эстонии в ЕС вызвало недовольство в Латвии и Литве.

Роль США в динамике региона в этот период была очень значима. Для балтийских стран США, по крайней мере, до недавнего времени, оставались «истиной в последней инстанции» западного мира. Это, очевидно, обусловлено и непризнанием США статуса Латвии, Литвы и Эстонии как советских республик, и поддержкой их в 90-е годы, и сильными лобби трех стран в Америке. В январе 1998 г. состоялся совместный визит трех президентов в Вашингтон, где была подписана Хартия балтийского партнерства. В 1997 году Соединенными Штатами была сформулирована Североевропейская инициатива. Чтобы ослабить опасения России, инициатива была выдвинута в Бергене (Норвегия), а проводить ее планировалось через Финляндию и Швецию. СЕИ, помимо балтийских стран, включала также российские регионы – Санкт-Петербург, Новгород, северные порты, Мурманск и Никель, Калининградскую область.

Целью инициативы провозглашалось создание единого в экономическом и социальном плане региона с прочными связями через границы, а также вовлечение Северо-западного региона России в более тесные отношений с Западом. Специально оговаривалось, что инициатива не ставит целью расколоть Россию или создать западные плацдармы, не контролируемые правительством, а направлена на привлечение западных инвестиций, укрепление сотрудничества для решения общих с соседями проблем, например, экологических. Тем не менее, в условиях ухудшения отношений России с Западом, обострения противоречий из-за первого раунда расширения НАТО, а с другой стороны, из-

за напряженных отношений между Кремлем и регионами в период «позднего Ельцина», непропорционального усиления региональных властей, СЕИ однозначно воспринималось в Москве как политика, направленная на раскол России.

По мере концентрации усилий на достижении общей цели – переходном периоде сближения с ЕС и НАТО, антироссийские настроения, равно как и преимущественная опора на Вашингтон, уступают место более прагматичной политике.

Финляндией в 1997 г. была выдвинута инициатива «Северного измерения», ставшая стержнем политики ЕС в отношении Балтии и Северо-запада России с 1999 года.

Третий этап «балтийской» политики России, начавшийся с приходом в Кремль В.Путина, характеризуется, прежде всего, изменением внешней политики в сторону большего прагматизма, усилением ее экономической составляющей, а также сознательным «выводом» уже в 2000 г. из поля публичной дискуссии проблемы расширения НАТО, как бесполезного и бесперспективного внутри- и внешнеполитического раздражителя. *Главное же отличие третьего этапа – перелом в отношениях России с Западом после 11 сентября 2001 г.* После трагических событий в Москве в октябре 2002 г., когда существенно изменилось отношение США к войне в Чечне, ослабла также роль «чеченского фактора», бывшего сильным раздражителем в российско-балтийских отношениях.

Тем временем, несмотря на неблагоприятный политический климат, торгово-экономические отношения России с балтийскими странами в 90-х гг. развивались весьма активно, почти по принципу “business as usual”. Негативное воздействие на них, как впрочем, на всех внешнеторговых партнеров России, оказал финансовый кризис 1998 г. В 1998 и 1999 гг. товарооборот снизился, причем особо пострадали страны-экспортеры (в Эстонии экспорт пищевых продуктов в 1998 г. уменьшился на 21 %, а в 1999 г. – на 34 %). Так как объемы российского импорта остались в целом на прежнем уровне, состояние общего торгового баланса для партнеров России ухудшилось.

В то же время, согласно расчетам экспертной группы Эстонского института прогнозистики, статистика общей торговли показывает, что хотя объем общей торговли значительно не снизился (а по сравнению с 1995 и 1996 гг. существенно вырос), доля России в товарообмене Эстонии значительно уменьшилась. Произошел спад экспорта Эстонии в Россию. До экономического кризиса Россия входила в «большую тройку» экспортных рынков Эстонии (наряду с Финляндией и Швецией, а в 1997 г. российский рынок занял даже первое место). По оценкам скандинавских экспертов высокий (10 %) экономический рост в Эстонии в 1997 г. был во многом обусловлен экспортом в РФ. Во второй половине 1998 г. и в 1999 – экономический рост снизился практически до нулевой отметки, промышленное производство сократилось. В 2000 г. рост ВВП составил уже 5 %. При этом 40 % экспорта шло в северные страны, экспорт в Россию сократился с 15 до 10 %.

Что есть...

Главным знаменателем отношений России со странами Балтии в 2002-2004 гг. стало «двойное расширение» – НАТО и ЕС, а значит, и отношения РФ с этими институтами. До настоящего времени для отношений России с НАТО и ЕС была характерна дихотомия: на уровне риторики обе стороны провозглашали твердое стремление к сотрудничеству, которое однако пока не нашло реального подтверждения. Практическое взаимодействие с НАТО затруднено отсутствием, во-первых, четкого понимания собственной будущей роли альянса, во-вторых, понимания, как на практике может осуществляться сотрудничество с Россией в новом формате 20-ти, в-третьих, отсутствием сдвигов в военной реформе в РФ, наконец, неопределенностью, связанной с односторонним военно-политическим курсом США. В отношениях с ЕС главным барьером остается Калининградская проблема, а кроме того отсутствие реального содействия ЕС вступлению России в ВТО, фокусировка лишь на тех вопросах, которые представляют интерес для ЕС, в первую очередь энергетике. К этому, конечно, необходимо добавить стандартный «российский набор»: несовершенство правового поля, коррупция, недостаточная прозрачность российской экономики, отсутствие гарантий для инвестиций.

В том, что касается Балтийских стран, отношения с ними России в начале этапа «двойного расширения» оказались весьма стабильными и прагматичными, особенно на фоне предыдущего периода. Тем не менее, указанные выше проблемы в отношениях с НАТО и ЕС, а также вопросы, возникающие в повседневной торгово-экономической практике, не до конца разрешенные вопросы положения русскоязычных в Балтии, отсутствие договоров о границе, могут вызвать обострение в отношениях между РФ и балтийскими государствами.

По-прежнему медленно решаются вопросы интеграции русскоязычных в Латвии и Эстонии. Хотя закон о натурализации в Латвии был либерализован, темпы получения гражданства замедлились. За первые 9 месяцев 2001 г. были натурализованы только 8 тысяч из 550 тысяч неграждан (по сравнению с 14-15 тысячами в предыдущие годы). В Эстонии в 2000 и 2001 гг. получили гражданство только 3,5 из 220 тысяч. Существенно ограничены социальные и гражданские права русскоязычных («Дипломатический вестник», № 1, 2002 г.). В то же время растущую озабоченность русскоязычных в балтийских странах вызывает не только проблема получения гражданства, но ограниченные возможности получения образования на родном языке. Трудности в понимании предметов, преподаваемых на титульном языке по сути создают неравные возможности в получении образования. Тем самым Латвия и Эстония ограничивают и собственные ресурсы использования русскоязычной интеллигенции. Осознавая эту проблему, Эстония приняла решение продлить бюджетное финансирование русских школ до 2007 г.

Несмотря на сохраняющиеся проблемы, репатриация в Россию практически прекратилась. Так из Эстонии в 1999 и 2000 гг. выехали только 852 и 786 человек. Проблема русскоязычных в балтийских странах не вызывает в России общественного резонанса.

Роль русскоязычных во внутренней политике балтийских стран изменилась и сильно различается. Если в Латвии русскоязычные оформились во влиятельную самостоятельную оппозиционную политическую силу, то в Эстонии уже в ходе

предвыборной кампания в Госсобрание в марте 1999 г. все 12 партий включили кандидатов русской общины. Борьба за русский электорат стала рассматриваться как фактор успеха на выборах. В результате «дисперсии» русского электората произошло ослабление левых партий и партий, созданных по национальному признаку, одновременно усилились позиции умеренных политических сил, Центристской и Реформистской партий. В программы правящих партий включены положения об интеграции некоренного населения в общество. Результаты это политики отчетливо проявились на мартовских выборах в Эстонии.

Недовольство может вызвать также нереализация оптимистических ожиданий русскоязычных в балтийских странах оказаться первыми «евро-русскими». Как отмечают эксперты, ограничение в правах может быть экстраполировано на уровень ЕС, равно как без паспортов ЕС русскоязычные могут не получить свободы передвижения в союзе и равных прав на трудоустройство после окончания переходных периодов (2007 г.).

Реальные шаги к улучшению ситуации с русскоязычными должны быть предприняты Эстонией и Латвией безотлагательно, до проведения референдумов по вступлению в ЕС в 2003 г.. Это, с одной стороны, обеспечит балтийским странам более спокойные условия для подготовки к членству, с другой стороны, позволит не переносить в будущее, уже на новый наднациональный уровень, старые национальные проблемы. В этом заинтересована и Россия, которой не нужны дополнительные трудности в отношениях с Брюсселем.

Калининградская проблема, как показало развитие событий в 2002 г., заслуживает особого внимания. Нельзя не отметить, что хотя ее решение откладывалось Москвой долгое время, в 2001-2002 гг. произошли существенные сдвиги. Во-первых, был окончательно сделан выбор в сторону превращения области в «пилотный регион» сотрудничества с Европой (хотя концепция его весьма туманна). Была принята Федеральная целевая программа. На развитие Калининграда были выделены существенные средства из федерального бюджета. В подтверждение намерений, Москва продолжила сокращение расположенных в КО вооруженных сил.

Компромиссное временное решение по транзиту для Калининграда трудно назвать удовлетворительным для России. Тем не менее, успехом можно считать сам факт того, что Москве удалось заставить Брюссель отойти от жестких правил. Создан прецедент, на основе которого в будущем, возможно, удастся достичь более устраивающих Россию договоренностей.

В то же время баталии вокруг транзита не оставили времени для решения главных проблем – социально-экономического развития Калининградской области, что и составляет главную проблему для ЕС и России. «Остров невезения» среди благополучного балтийского окружения, растущий разрыв в уровне жизни представляет вызов безопасности ЕС, чреват ростом нелегальной миграции, нелегальной торговли, преступности, не говоря об ухудшающейся экологической и эпидемиологической обстановке в КО, наконец, социально-общественной нестабильностью. Россия же опасается сецессии региона.

России целесообразно, не допуская снижения достигнутой динамики и используя прецедент УТД (упрощенных транзитных документов),

интенсивно продолжать переговоры по Калининграду, добиваясь в идеале подписания отдельного юридически обязывающего документа. В нем, с одной стороны, должен быть зафиксирован российский суверенитет КО, с другой – особый статус региона, позволяющий активно интегрировать его в балтийское торгово-экономическое сотрудничество.

Укрепление федеральной власти при В.Путине, снятие остроты противоречий между центром и регионами, общая политическая стабилизация в стране, а с другой стороны, жесткая экономическая необходимость позволяют пойти на такие шаги, что прежде было невозможно.

Хотя процесс расширения НАТО потерял остроту и проведенная в 1997 г. «красная линия» (невключения балтийских стран в альянс) поблекла, приближение НАТО к границам Псковской, Новгородской и Ленинградской областей не вызывает в России энтузиазма, что показывают опросы общественного мнения. При продолжении нынешнего сближения России с Западом, сотрудничества в борьбе против терроризма, вступление балтийских стран в НАТО не отразится сколько-нибудь заметно негативно на отношениях с Россией.

В том случае, если в отношениях с Западом произойдет спад, или, что равносильно, Кремль по тем или иным причинам изменит внешнеполитический курс, вступление Балтии в НАТО окажется «лыком в строку». Нейтрализация связанных с этим сценарием рисков возможна с помощью, во-первых, вхождения балтийских стран в Договор об ОБСЕ, во-вторых, выдвижения новых инициатив по безопасности в регионе Балтии и всей Северной Европы.

В интересах России и балтийских государств использовать нынешнюю благоприятную ситуацию для того, чтобы, наконец, подтолкнуть региональное трансграничное сотрудничество между балтийскими странами и соседними российскими регионами. Для этого

целесообразным было бы повторить российское предложение о введении правила «одного окна» для программ ЕС PHARE, TACIS и INTERREG, получить возможности использовать средства ЕС для проектов на границах российских регионов с балтийскими странами до их вступления в ЕС. Безусловно, в этом случае, как и с Калининградом, Москва должна предоставить этим регионам большую внешнеэкономическую свободу.

Экономические связи России и стран Балтии.

Общее экономическое положение.

Нынешнее экономическое положение России и стран Балтии во многом связано с существенными различиями в «стартовых» социально-экономических условиях для их демократического и рыночного реформирования и в темпах и комплексности проведения реформ.

Несмотря на значительную национальную специфику, страны Балтии приступили к демократически-рыночным преобразованиям фактически как единый субрегион бывшего СССР. Он существенно отличался от собственно российских регионов наличием развитой транспортно-инженерной инфраструктуры (особенно портовой и автодорожной), более современной структурой (небольшая доля добывающих отраслей и отраслей ВПК при преобладании отраслей, ориентированных на конечного потребителя) и более высоким технико-технологическим уровнем промышленности (в пищевой, деревообрабатывающей, текстильной, химической, радиоэлектронной, частично – в машиностроительной отраслях; даже предприятия ВПК здесь были сосредоточены преимущественно в наукоемком приборостроении в отличие от материалоемкого производства военной техники и других вооружений в России), достаточно эффективным сельским хозяйством и сравнительно развитой сферой услуг.

Определенное значение имело использование этих республик как «полигона» для отработки «экономических методов управления» плановой экономикой в СССР (регионального хозрасчета, кооперации, выборности директоров, внутрихозяйственного хозрасчета и других элементов самоуправления на предприятиях), а также социально-психологические особенности основной части титульной и значительной части нетитульных наций в них, облегчающие проведение демократически-рыночной трансформации (в т.ч. сохранение в социальной памяти информации о «досоветских» рыночных отношениях и лучшее знакомство с мировой практикой).

Все это, наряду с массовой политической и финансово-организационной поддержкой Запада (прежде всего стран ЕС) и амортизирующей (особенно на первом этапе реформ) ролью рынка России и некоторых других стран СНГ, а также формированием странами Балтии общей зоны свободной торговли, предопределило более комплексную и результативную рыночную перестройку национальных экономик этих стран при закреплении и развитии элементов их субрегионального единства.

Меньшая по сравнению с Россией инерционность основных отраслей (особенно промышленности) позволила странам Балтии относительно быстро и социально бесконфликтно перейти от автаркической планово-распределительной модели функционирования экономики в рамках бывшего СССР к модели «небольшой открытой экономики» (small open esopotu), ориентированной на мировой рынок, прежде всего страны Западной и Центральной Европы. При этом безусловным лидером по масштабам, глубине и результативности экономических преобразований являлась Эстония.

Второе место на начальной стадии формирования новой экономической модели занимала Латвия, позднее уступившая его Литве. Так, по признаваемой

большинством экспертов в мире оценке организации The Heritage Foundation (США), «индекс экономической свободы», рассчитываемый ею для 161 страны на основе анализа торговой и бюджетной политики, степени вмешательства государства в экономику, соблюдения прав собственности, монетарной политики, уровня денежных потоков и иностранных инвестиций, развитости банковского сектора, уровню заработной платы и цен и др., за 1995 – 2002 гг. в странах Балтии заметно возрос. По этому показателю в 2002 г. Эстония прочно заняла место среди стран «свободной экономики» (индекс ниже 1,95), разделив с США и Данией 6 позицию в общем рейтинге. Литва и Латвия вошли в число стран «в основном свободной экономики» (индекс 2 – 2,95), разделив, соответственно, 29 место с Италией и Испанией и 33 место - с Израилем. России пока отводят 135 место, оставляя ее среди стран «в основном несвободной экономики» (индекс 3-3,95) вместе с другими странами СНГ, кроме Армении, попавшей в одну группу с Литвой и Латвией, и Белоруссии, Узбекистана и Туркменистана, помещенных в группу стран «репрессивной экономики» (индекс выше 4).

Оценка позиции России, ставящая ее по степени «экономической свободы» на уровень Вьетнама и Конго, представляется недостаточно обоснованной. Так, общая налоговая нагрузка на экономику составляет в России около 37% ВВП, т.е. лишь немного превышает этот показатель для «свободной экономики» Эстонии (35%). Ставка подоходного налога в России составляет только 13% при 26% в Литве (3 место в десятке стран с наибольшей величиной такой ставки в 2002 г.) и 28% в Эстонии (2 место). Тем не менее, общая тенденция отставания России по развитию рыночных отношений от балтийского субрегиона очевидна. Незавершенность процессов реструктуризации и приватизации (в большей степени в России, в меньшей - в балтийских странах) нередко становилась причиной политической дестабилизации. При общем снижении роли государственного регулирования и возрастания роли частного предпринимательства, как в России, так и в балтийских странах, не исключено усиление государственного регулирования на определенных этапах, что обусловлено необходимостью реструктуризации и разработки промышленной политики, а также решения социальных проблем, являющихся серьезным дестабилизирующим фактором.

Тенденция к улучшению и некоторому выравниванию экономических позиций стран Балтии особенно заметна при сопоставлении основных показателей их социально-экономического развития с российскими за первый период функционирования рыночного хозяйства на собственной основе (1995-2002 гг.):

Таблица 1.

	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002*	2003*
ВВП, прирост к предыдущему году в %								
Эстония	4,3	10,4	5,0	-0,7	6,9	5,4	5,6	4,8
Латвия	-0,8	8,6	3,9	1,1	6,8	7,6	4,5	5,5
Литва	3,3	7,3	5,1	-4,1	3,8	5,9	5,9	5,3
Россия	-4,1	0,9	-4,9	5,4	9,0	5,0	4,3	4,5
Личное потребление, прирост к предыдущему году в %								
Эстония	...	8,9	5,4	-0,8	8,0	3,4	5,0	5,5
Латвия	...	5,0	8,2	5,1	5,6	6,8	4,5	5,0
Литва	...	9,1	4,1	2,0	3,8	4,0	3,3	3,5
Россия	- 2,7	...	-4,9	5,4	9,0	5,0	...	...

	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002*	2003*
Инвестиции, прирост к предыдущему году в %								
Эстония	4,0	17,5	11,3	-14,6	2,0	17,2	10,0	8,0
Латвия	8,7	20,7	44,0	-4,0	10,8	8,0	4,5	4,5
Литва	...	25,2	6,2	-1,5	-9,3	20,0	10,0	12,0
Россия	-10,1	-5,0	-12,0	5,3	17,4	8,7	2,6	7,0
Экспорт (в текущих ценах), прирост к предыдущему году в %								
Эстония	40,3	41,2	10,7	-6,9	26,9	4,8	4,0	10,5
Латвия	29,7	17,3	8,5	-4,8	8,3	7,2	12,0	14,0
Литва	33,4	17,7	-3,8	-19,0	26,8	20,3	15,0	18,0
Россия	22,1	-1,7	-15,9	1,1	39,5	-2,4	4,4	10,0
Импорт (в текущих ценах), прирост к предыдущему году в %								
Эстония	53,0	38,2	7,9	-14,1	23,0	3,5	3,5	9,6
Латвия	32,6	17,7	17,3	-7,6	8,1	10,1	7,0	14,0
Литва	55,0	28,1	2,7	-16,5	12,1	16,4	15,5	18,0
Россия	24,1	5,7	-19,4	-31,9	13,5	19,0	12,1	7,8-11,1
Экспортно-импортное сальдо, млн. долл. США								
Эстония	-707	-1505	-1482	-1158	-1108	-1006	-1025	-1100
Латвия	-437	-927	-1234	-955	-1030	-1185	-1308	-1400
Литва	-994	-1784	-2083	-1831	-1647	-1770	-2067	-2400
Россия	14050	9932	11067	32077	56440	44147	46000	50500-52500
Валютный курс (средний), нац. валюта за долл. США								
Эстония (крона)	11,5		14,1	14,7	17,0	17,5	...	...
Латвия (лат)	0,53		0,59	0,59	0,61	0,63	...	...
Литва (лит)	4,0		4,0	4,0	4,0	4,0	...	...
Россия (рубль)	...		20,65	27,00	28,16	30,14	31,35	...
Сальдо госбюджета, в % к ВВП								
Эстония	-1,2	2,2	-0,3	-4,6	-0,7	0,5	0,0	-0,5
Латвия	...	1,2	0,2	-4,0	-3,0	-1,8	-2,0	-2,0
Литва	...	-1,8	-5,9	-8,5	-2,8	-1,9	-1,2	-1,8
Россия	3,2	5,2	5,6	0,9	1,9	2,9	3,5	...
Потребительские цены, прирост декабрь к декабрю, %								
Эстония	28,9	...	8,2	3,3	4,0	5,8	2,7	...
Латвия	23,1	...	2,8	3,2	1,8	3,3	1,4	2,7
Литва	35,7	...	2,4	0,3	1,4	2,1	1,0	...
Россия	128,6	11,0	84,4	36,5	20,2	18,6	15,1	10,0-12,0
Среднемесячная заработная плата, \$								
Эстония	206	...	292	301	208	306	368	...
Латвия	168	...	226	239	245	247	288	...
Литва	120	...	232	253	302	...	321	...
Россия	103	164	108	62	79	113	148	...
Безработица, % к экономически активному населению								
Эстония	9,8	10,2	10,4	12,8	14,3	13,2	12,5	12,2
Латвия	...	7,0	9,2	9,1	7,8	7,7	8,0	7,5
Литва	...	6,7	6,9	10,0	12,6	12,9	12,0	11,5
Россия	9,5	11,8	13,2	12,6	9,8	8,9	7,6	8,0-8,2

* Оценка и прогноз: по странам Балтии – “Commerzbank”(ФРГ) и национальные центральные банки, по России – Минэкономразвития РФ

Источник: Direction of Trade Statistics Yearbook 2002, IMF, Washington DC, 2002; Россия в цифрах 2002, Госкомстат, Москва, 2002; БИКИ No.129, 09.11.2002; Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2003-2005 гг.). Проект, М., Минэкономразвития РФ, 2003.

Данные свидетельствуют, что в рассматриваемый период развитие стран Балтии было в целом более стабильно, чем России. Колебания показателей внутри этой группы стран менее резкие. По ряду показателей, например, динамике ВВП, экспорта и импорта наблюдалось сближение тенденций, хотя для Эстонии характерна относительно более устойчивая динамика ВВП и личного потребления, более умеренная дефицитность бюджета и внешнеторгового сальдо и невысокая динамика импорта. Россия заметно отстает от стран Балтии по стабильности национальной валюты, по уровню заработной платы (опережая их при этом по росту потребительских цен). Однако у России ниже уровень безработицы, лучше сбалансирован госбюджет, а сальдо внешнеторгового баланса стабильно положительное, в отличие от хронически отрицательного сальдо у стран Балтии.

По социально-экономическому уровню в целом страны Балтии за время самостоятельного развития превзошли российские показатели. В 2001 г., например, российский ВВП на душу населения составлял от 51% (Эстония) до 67% (Латвия), а среднемесячная начисленная зарплата от 36% (Эстония) до 45% (Латвия) - соответствующих показателей стран Балтии. В 2002 г. Всемирный банк перевел Литву и Латвию из группы стран со средненизкими доходами на одного жителя в группу со средневысокими доходами, где с 2001 г. уже находилась Эстония, в то время как Россия остается в группе стран с низкими доходами. Правда, в странах Балтии велико имущественное расслоение общества. Наиболее разительно оно в Эстонии, где в 2001 г. доходы 10% самых бедных граждан были в 10 раз ниже доходов 10% самых богатых. В Латвии и Литве этот разрыв превышает 8 раз, т.е. примерно равен разнице между доходами 20% самых бедных и 20% самых богатых граждан России.

Сближение стран Балтии по уровню благосостояния населения является еще одним элементом формирования их экономической общности в рамках расширяющегося Евросоюза. Это особенно заметно при сопоставлении их показателей со средними по странам ЕС. В 2001 г. ВВП на душу населения в Эстонии составлял 42% от среднего уровня ЕС, Литве – 38%, Латвии – всего 33%. По имеющимся оценкам, для выравнивания уровня благосостояния со средним уровнем ЕС даже наиболее благополучной страны Балтии – Эстонии понадобится примерно 25 лет при обеспечении реального экономического роста на 5-6% в год.

Решение такой задачи без совместного использования производственно-экономического потенциала трех стран и проведения скоординированной политики в рамках ЕС и в отношениях с ведущим партнером вне ЕС - Россией представляется маловероятным.

Пока же возникает реальная угроза оттока в богатые западноевропейские страны квалифицированных (особенно молодых) специалистов (Эстония уже стоит на грани массового отъезда за границу врачей, прежде всего в Финляндию, где их зарплата в 4-8 раз выше).

Страны Балтии были привлекательнее, чем Россия, для зарубежных инвесторов. Об этом свидетельствует, например, динамика наиболее важных для развития экономики прямых иностранных инвестиций (ПИИ):

Таблица 2

Накопленные прямые иностранные инвестиции

	1995		1997		1999		2000		2001		
	Всего, \$ млн.	На душу, \$	Всего, \$ млн.	На душу, \$	Всего, \$ млн.	На душу, \$	Всего, \$ млн.	На душу, \$	Всего, \$ млн.	На душу, \$	Доля ПИИ в ВВП, %
Эстония	737	499	1148	790	2467	1714	2645	1844	3200	2238	58
Латвия	616	249	1272	526	1795	756	2081	880	2400	1021	32
Литва	352	95	1041	281	2063	558	2334	632	2800	759	23
Россия	3966	27	14172	97	17481	120	20195	139	23000	160	7

Источник: WIIW Research Report, No.284, May 2002

Как видно из таблицы, ПИИ были практически основным (Эстония) или важным (Латвия и Литва) источником экономического роста стран Балтии. В то же время привлеченные в эти страны инвестиции в абсолютном выражении невелики. Они значительно уступают по масштабам и динамике ПИИ в другие страны Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), кроме Словении. Основная причина этой тенденции – ограниченность возможностей эффективного использования иностранных инвестиций в рамках небольших национальных хозяйств стран Балтии, что подтверждает целесообразность развития их как взаимосвязанных элементов относительно самостоятельного субрегиона.

По мнению экспертов Таллиннской фондовой биржи, *иностранные инвесторы уже сейчас рассматривают страны Балтии «как некое единое пространство - политическое и экономическое».*

Для повышения доверия инвесторов к этому пространству уже в 2002 г. фондовая биржа Эстонии была интегрирована с биржей Финляндии, а к году вступления стран Балтии в ЕС, как минимум, Финляндия, Эстония и Латвия будут превращены в единый с точки зрения клиента фондовый рынок. Это должно позитивно повлиять на настроения зарубежных инвесторов, которых настораживает значительный дефицит текущего счета платежного баланса стран Балтии (от 7,9% ВВП в Латвии до 12,5% в Эстонии в 2002 г.), показывающий значительную зависимость их быстрого экономического роста от зарубежных финансовых вливаний, опасное нарастание внешней задолженности и уязвимости их экономик при обособленном развитии. Возможно, такая настороженность уже повлияла на снижение в 2002 г. притока ПИИ в Эстонию в 1,8 раза против 2001 г.

Более устойчивое развитие стран Балтии во многом связано с осуществленной в ходе рыночного реформирования реструктуризацией экономики, вследствие которой преимущественное развитие получили конкурентоспособные на ставшем главным для них рынке - рынке ЕС. Для всех трех стран это – производство текстильных изделий, продукции деревообработки, мебели, некоторых нефтепродуктов, металлов и металлопродукции и другой трудоемкой продукции. Например, на основе повышения качества продукции и

удовлетворения требований клиентов по срокам и объемам доставки отношение долей стран Балтии и России в их совокупных поставках пиломатериалов в Англию в 2000 г. составило 75:25 против 10:90 в 1980 г.

В то же время, производство более технологически сложной продукции – машин и оборудования, транспортных средств, электронного и оптического оборудования, современной химической продукции и пластиков из стран Балтии пока в целом неконкурентно на рынке ЕС. Сальдо обмена этой продукцией отрицательно для стран Балтии, так же, как и агропродовольственными товарами. Так, по данным Министерства экономики Литвы, за 1998-2001 гг. в структуре промышленности страны доля отраслей с технологиями высокого уровня снизилась с 4,4% до 4,1%, средневысокого уровня – с 12,8 до 10%, а с технологиями низкого уровня – напротив, повысилась с 73,0% до 76,1%. За 1995 –1999 гг. конкурентоспособность Эстонии на рынке ЕС снизилась по компьютерам и офисному оборудованию, электромоторам, генераторам и трансформаторам.

Определенные успехи в развитии и экспорте инфо – и биотехнологий пока не стали прорывом и основой формирования в экономике этих стран вертикально-интегрированных межотраслевых «кластеров» типа финского инфокоммуникационного «кластера» (ядро которого образует концерн Nokia).

Во многом по этой причине стран Балтии нет среди 24 стран – лидеров по уровню технологических инноваций в отличие от Финляндии, занимавшей в 2001 г. 7 место среди стран - ведущих технологических инноваторов.

Таким образом, с одной стороны, ориентация на сходные экспортно-конкурентные товарные группы ведет к определенному сближению структуры производства стран Балтии, а следовательно, к усилению их взаимной конкуренции, а с другой, - сдерживает «постиндустриальное» перепрофилирование их экономик, консервируя традиционный «индустриальный», а значит технологически периферийный характер их производства, что чревато снижением конкурентоспособности их экономик в рамках расширяющегося ЕС и на мировом рынке в целом. Это отражается, например, в несовпадении изменения положения стран Балтии в составляемых ВЭФ рейтингах «растущей конкурентоспособности» (отражает способность национальных экономик достичь стабильного экономического роста в среднесрочной перспективе) и «микроэкономической конкурентоспособности» (выявляет степень эффективности использования ресурсов компаниями и условия роста производительности труда) по 80 странам мира. В 2002 г. в первом рейтинге экономика Эстонии поднялась на 3 позиции по сравнению с 2001 г. и заняла 26 место (опередив, например, Китай, Италию и Францию), Литва – на 7 позиций до 36 места, Латвия заняла 44 место. Однако во втором рейтинге Эстония снизилась на 2 позиции – до 30 места, Латвия – на 4 позиции – до 45 места, и лишь Литва поднялась на 10 пунктов - до 40 места. Положение России ухудшилось в обоих случаях. Она переместилась с 63 на 64 место в первом и с 56 на 58 место – во втором рейтинге. При определенной спорности оценок ВЭФ их динамика дополнительно иллюстрирует тенденцию к отставанию национальной конкурентоспособности России от формирующейся региональной конкурентоспособности Балтии.

Региональное сотрудничество и кооперация постепенно превращаются в один из ведущих факторов эффективности использования ресурсов и конкурентоспособности товаров и услуг как в зоне свободной торговли стран Балтии, так и на рынках третьих стран, причем нередко эти процессы стимулируются зарубежными собственниками прибалтийских компаний или властями.

Так, входящие в шведский концерн ВВН эстонский, латвийский и литовский пивзаводы, начали координировать закупки сырья и услуг и сбыт готовой продукции на территории всех стран Балтии и готовятся перейти к производственному сотрудничеству, правительства Латвии и Эстонии поддерживают инициативу частных компаний по кооперации в судостроении, инвестиционное сотрудничество литовской и эстонской фирм позволяет увеличить легальное производство оптических дисков и их массированный экспорт в скандинавские страны. «Общеприбалтийский» характер приобретает деятельность многих предприятий в пищевой, машиностроительной, легкой, нефтехимической отраслях, торговле, транспорте и деловых услугах, в т.ч. учетом перспектив торгово-экономических связей с Россией. Инициаторами или активными участниками подобных процессов часто являются эстонские компании.

В силу объективных ограничений экономического развития субрегиона, новые возможности технологического прорыва и превращения из периферии в один из региональных центров интеграционного роста в рамках «широкой Европы» для стран Балтии могут открыться на основе тесной координации интеграции в расширяющийся ЕС с развитием их производственно-экономического сотрудничества с Россией. Это отмечается эстонскими экспертами и подтверждается представителями эстонского бизнеса.

Состояние и перспективы экономического сотрудничества России со странами Балтии.

Страны Балтии традиционно занимают довольно заметное место во внешнеэкономической деятельности России. В свою очередь торгово-экономические связи с Россией являются важным фактором экономического развития стран Балтии. Это наглядно видно из данных об их взаимной торговле за 1995 –2001 гг., тенденции которой формировались уже в условиях функционирования наших стран как самостоятельных национально-государственных образований.

Таблица 3

Россия: торговля со странами Балтии (объем в долл. США и доля в общем экспорте и импорте в %)

		1995		1997		1998		1999		2000		2001	
		\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%
Эстония	Экспорт	408	0,0	553	0,0	511	0,0	696	0,0	1235	1,0	1237	1,0
	Импорт	275	0,0	252	0,0	151	0,0	76	0,0	97	0,0	102	0,0
	Сальдо	+133		+301		+360		+620		+1138		+1135	
Латвия	Экспорт	788	1,0	1223	1,0	673	0,0	955	1,0	1626	1,0	889	1,0
	Импорт	381	0,0	305	0,0	204	0,0	97	0,0	91	0,0	117	0,0

	Сальдо	+407		+918		+469		+858		+1535		+772	
Литва													
	Экспорт	1024	1,0	1323	1,0	1050	1,0	1161	1,0	2065	2,0	1610	1,0
	Импорт	387	0,0	457	0,0	321	0,0	126	0,0	149	0,0	207	0,0
	Сальдо	+367		+866		+729		+1035		+1916		+1403	
Страны Балтии, всего													
	Экспорт	2220	2,0	3099	3,0	2234	3,0	2812	3,0	4926	4,0	3736	4,0
	Импорт	1043	2,0	1014	1,0	676	1,0	299	0,0	337	0,0	426	1,0
	Сальдо	+1177		+2085		+1558		+2513		+4589		+3310	

Источник: Direction of Trade Statistics Yearbook 2002, IMF, Washington DC, 2002

Объемы российского экспорта в страны Балтии достигли или превысили его величины до финансового кризиса 1998 г. Докризисные объемы импорта из этих стран пока не удалось восстановить, хотя в основном, начиная с 1999 г. российский импорт из них растет быстрее экспорта. Эта тенденция сохранилась и в 2002 г. Общий импорт России из стран Балтии в январе-сентябре 2002 г. по сравнению с аналогичным периодом 2001 г. возрос на 27,5% при сокращении экспорта в них на 2,4%. Увеличение импорта было обеспечено ростом поставок (из Литвы на 49,6% и Латвии – на 25,2%) при сокращении стоимости их ввоза из России, за исключением Эстонии, стоимость российского экспорта в которую возросла на 26,7% при снижении стоимости импорта из нее на 9,1%. Доля стран Балтии во всем экспорте России составила 3% и в импорте – 1%.

В целом страны Балтии остаются заметным рынком сбыта для России. В 2001 г. экспорт в них превышал российский вывоз в Великобританию, Францию, Финляндию, Швецию или Японию, совокупный экспорт в страны Латинской Америки или Ближнего и Среднего Востока. Импорт из стран Балтии гораздо менее значим для России, хотя и превышал ее ввоз из Канады или Швеции, совокупный импорт из стран Ближнего и Среднего Востока и был всего в 3,6 раза меньше импорта из стран Латинской Америки и в 3,7 раза – из Китая.

При сходстве основных тенденций в развитии торговых отношений с Россией имеются определенные различия по конкретным странам Балтии.

Таблица 4

Эстония: торговля с Россией и странами Балтии (объем в долл. США и доля в общем экспорте и импорте в %)

		1995		1997		1998		1999		2000		2001	
		\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%
Россия													
	Экспорт	325	17,0	550	18,0	431	13,0	278	9,0	260	8,0	344	10,0
	Импорт	410	16,0	641	14,0	531	11,0	555	13,0	712	16,0	653	15,0
	Сальдо	-85		-91		-100		-277		-452		-189	
Латвия													
	Экспорт	127	6,0	253	8,0	306	9,0	262	8,0	275	8,0	299	9,0
	Импорт	51	2,0	77	1,0	97	2,0	89	2,0	123	2,0	111	2,0
	Сальдо	+76		+176		+209		+173		+152		+188	
Литва													
	Экспорт	86	4,0	178	6,0	151	4,0	116	3,0	120	3,0	144	4,0
	Импорт	41	1,0	67	1,0	78	1,0	67	1,0	74	1,0	118	2,0
	Сальдо	+45		+111		+73		+49		+46		+26	

Источник: Direction of Trade Statistics Yearbook 2002, IMF, Washington DC, 2002

Данные свидетельствуют, что доля России во всем экспорте Эстонии достаточно значительна, хотя и существенно ниже докризисного показателя. В то же время в импорте аналогичный показатель уже достигнут. Примечательно, что динамизация двусторонней торговли происходит, несмотря на непредоставление Россией Эстонии (в отличие от других стран Балтии) режима наибольшего благоприятствования. При заметном увеличении объемов взаимных поставок доля Латвии возросла в эстонском экспорте и не изменилась в импорте. Напротив, доля Литвы в эстонском экспорте стабилизировалась практически на докризисном уровне, а в импорте – повысилась. Как рынок сбыта эстонских товаров Россия уже уступает Латвии и Литве, вместе взятым. Это позволяло Эстонии (за исключением 1999-2000 гг.) положительным сальдо в торговле с ними компенсировать дефицит в торговле с Россией.

Таблица 5

Латвия: торговля с Россией и странами Балтии (объем в долл. США и доля в общем экспорте и импорте в %)

		1995		1997		1998		1999		2000		2001	
		\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%
Россия	Экспорт	320	24,0	350	20,0	218	12,0	113	6,0	78	4,0	117	5,0
	Импорт	356	20,0	386	14,0	342	11,0	281	10,0	336	11,0	293	9,0
	Сальдо	-36		-36		-124		-168		-258		-176	
Эстония	Экспорт	41	3,0	70	4,0	82	4,0	81	4,0	99	5,0	115	5,0
	Импорт	83	4,0	148	5,0	192	6,0	171	6,0	180	6,0	201	6,0
	Сальдо	-42		-78		-110		-90		-81		-86	
Литва	Экспорт	72	5,0	126	7,0	134	7,0	130	7,0	141	7,0	162	8,0
	Импорт	91	5,0	158	6,0	183	6,0	196	7,0	219	7,0	270	8,0
	Сальдо	-19		-32		-49		-66		-78		-32	

Источник: Direction of Trade Statistics Yearbook 2002, IMF, Washington DC, 2002

Снижение доли России в латвийском экспорте намного глубже и устойчивее, чем у других стран Балтии. Не удалось восстановить и докризисную российскую позицию в импорте Латвии, хотя дефицит в ее торговле с Россией заметно возрос. Как рынок сбыта и источник импортных ресурсов для Латвии Эстония и Литва теперь заметно превосходят Россию. В значительной мере – это проявление общего ослабления внешнеторговых позиций Латвии, отрицательное сальдо которой нарастает и в торговле с другими странами Балтии. Определенную роль, видимо, сыграла, нахождение Латвии с 1993 по 2003 гг. в списке офшоров российского Центробанка, тормозившее развитие торговых отношений.

Таблица 6

Литва: торговля с Россией и странами Балтии (объем в долл. США и доля в общем экспорте и импорте в %)

		1995		1997		1998		1999		2000		2001	
		\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%	\$ млн.	%
Россия	Экспорт	552	20,0	945	24,0	613	16,0	211	7,0	271	7,0	505	11,0
	Импорт												

	Импорт	1139	31,0	1430	25,0	1225	21,0	969	20,0	1493	27,0	1607	25,0
	Сальдо	-587		-485		-612		-758		-1222		-1102	
Эстония													
	Экспорт	60	2,0	97	2,0	98	2,0	71	2,0	86	2,0	149	3,0
	Импорт	66	1,0	73	1,0	87	1,0	73	1,0	64	1,0	69	1,0
	Сальдо	-6		+24		+11		-2		+22			
Латвия													
	Экспорт	191	7,0	332	8,0	410	11,0	384	12,0	572	15,0	579	12,0
	Импорт	115	3,0	98	1,0	107	1,0	97	2,0	90	1,0	98	1,0
	Сальдо	+76		+234		+303		+287		+482		+481	

Источник: Direction of Trade Statistics Yearbook 2002, IMF, Washington DC, 2002

Доля России в литовском экспорте постепенно растет, хотя еще далека до докризисного уровня, и общий вывоз Литвы в страны Балтии уже в 1,4 раза больше экспорта в Россию. В литовском импорте картина практически обратная. Российские позиции восстановлены, причем импорт из России в 9,6 раз превышал совокупный литовский ввоз из Эстонии и Латвии. Определенную роль здесь сыграла активизация товарообмена Литвы с Калининградской областью. Литва значительно динамизировала экспорт и в балтийские страны при практической стабилизации импорта из них. Вследствие этого ей удавалось стабильно компенсировать примерно половину отрицательного торгового сальдо с Россией положительным сальдо со странами Балтии.

Таким образом, в целом наметились позитивные тенденции к оживлению взаимной торговли. Россия в 2001-2002 гг. в значительной степени восстановила свои позиции до финансового кризиса 1998 г. и занимала 4 (Литва) – 10 (Эстония) места в экспорте и 2 (Латвия, Литва) -5 (Эстония) места - в импорте стран Балтии. Можно говорить лишь о двух главных негативных факторах, сдерживающих этот процесс – неэффективной структуре российского экспорта в страны Балтии (примерно 80% его стоимости приходится на минерально-сырьевые товары, внутриотраслевой обмен продукцией обрабатывающих отраслей неразвит) и связанном с ней хроническим отрицательным сальдо этих стран в торговле с Россией.

Для дальнейшей устойчивой динамизации и диверсификации товарной структуры взаимной торговли необходимо как снятие унаследованных от прошлого ограничений политического характера (предоставление Эстонии режима наибольшего благоприятствования в торговле и др.), так и рациональное решение вопросов расширения взаимного допуска на национальные рынки товаров и услуг.

В принципе, первая группа проблем отпадет сама собой после 1 мая 2004 г., когда на страны Балтии распространятся положения Соглашения России и ЕС о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Однако,

целесообразно было бы решить их заранее в ходе согласования позиций со странами Балтии в рамках переговоров о присоединении России к ВТО, получив от этих стран на основе взаимности гарантии неухудшения условий торговли для России после их вступления в ЕС.

(Определенные шаги уже сделаны. После предоставления латвийской стороной в конце 2002 г. документов о системе противодействия отмыванию незаконных доходов и контроля за собственниками банков и компаний Центробанк РФ в

марте 2003 г. исключил Латвию из списка офшоров.) Подтверждения таких гарантий следует одновременно добиваться и от органов ЕС хотя, как показали переговоры по калининградскому транзиту, евробюрократия демонстрирует в этой области неоправданную неуступчивость, противоречащую духу и букве СПС и стратегических договоренностей о формировании общего европейского экономического пространства (ОЕЭП) ЕС и России. До настоящего времени нет никаких конкретных решений Евросоюза по компенсации потенциальных потерь России от распространения на страны Балтии единого таможенного тарифа ЕС (в т.ч. возможности введения 2-8% пошлины на поставки нефти и газа из России, удорожания транзита российских энергоресурсов), ужесточения сертификационных и стандартизационных требований и других технических барьеров против российских товаров (в т.ч. нефтепродуктов, машиностроительной и пищевой продукции и др.), антидемпинговой политики в отношении ряда товаров (металлургической и химической продукции), общей аграрной политики, повышения требований и удорожания обработки российских грузов в портах и т.д.

Решение второй группы проблем наряду с достижением соответствующих договоренностей и принятием взаимных обязательств при вступлении России в ВТО и совершенствованием экономического и правового механизма сотрудничества в рамках СПС требует *целенаправленного сотрудничества по подведению под внешнеторговые связи стратегической инвестиционно-экономической базы*. Прежде всего, это относится к уже сформировавшимся ведущим областям российско-балтийского сотрудничества – транспортно-логистическому (ТЛК) и топливно-энергетическому (ТЭК) комплексам, где такие процессы значительно интенсифицировались, особенно в последние два года. Частные компании и организации бизнеса с обеих сторон стали рассматривать свое сотрудничество в большей степени в контексте отношений Россия - Евросоюз. Такой подход способствовал и активизации взаимодействия в отраслях, сохранивших определенные производственно-кооперационные традиции со времени бывшего СССР (транспортное машиностроение, электротехническая, мебельная и пищевая отрасли, туризм), и некоторых новых отраслях (прежде всего сфере деловых услуг). Определенное представление о текущей ситуации дает табл. 7.

Таблица 7.

Прямые иностранные инвестиции России в некоторых странах с переходной экономикой (накопленные на конец 2001 г.)

Страна	ПИИ России, накопл. в стране, \$ млн.	Доля в ПИИ, накопл. в стране, %	Место среди стран-инвесторов	ПИИ России на душу населения страны \$
Страны ЦВЕ – канд. в ЕС, в т.ч.:	1796	...	...	17
Страны Балтии, в т.ч.:	223	...	...	30
Эстония	44	1,4	9	31
Латвия	131	5,3	7	55
Литва	48	1,6	13	13
Страны СНГ- важные партнеры России, в т.ч.:	1395	...	...	19
Беларусь	581	41	...	56
Казахстан	500	4	...	30
Украина	314	7	4	6

Рассчитано по: K.Liuhto & J.Jumpponen “ The Russian Eagle has landed abroad”, Lappeenranta University of technology, Research Report, No.141, 2003, p.14

Таким образом, к началу 2002 г. российские ПИИ в страны Балтии как в абсолютном, так и в среднедушевом исчислении, составляли незначительную долю в общем объеме ПИИ, накопленных в этих странах. В то же время балтийские государства занимали относительно лучшую позицию в распределении российских ПИИ в регионах ЦВЕ и СНГ. Инвестиции в страны Балтии составляли 12% всех ПИИ России в страны ЦВЕ (при их доле в населении этих последних 7%) и были эквивалентны 15% совокупных ПИИ России в экономически важнейшие для нее страны СНГ (при доле в населении 10%). Вследствие этого, в расчете на душу населения средний показатель ПИИ России для стран Балтии был примерно в 1,6 раза выше, чем для избранных стран СНГ и почти в 1,8 выше, чем для стран ЦВЕ – кандидатов в ЕС. По этому показателю Латвия превосходила все страны ЦВЕ, а среди стран СНГ уступала лишь практически интегрированной с российской экономике Беларуси. Эстония среди стран ЦВЕ уступала лишь Польше и среди трех стран СНГ – только Беларуси. Несколько отстававшая Литва в 2002 г. совершила рывок в привлечении инвесторов из России, выведя их на первое место среди иностранных инвесторов и повысив общий и среднедушевой объем накопленных российских ПИИ до рекордных по странам ЦВЕ и СНГ уровней в 250 млн. долл. и 70 долл. Интенсифицируются и инвестиции стран Балтии в России, хотя и абсолютные и относительные объемы невелики. Так, к началу 2002 г. Россия занимала 5 место среди стран-получателей прямых инвестиций из Эстонии (1,5% их общего объема), Литва и Латвия, соответственно, 1 и 2 места. Сложившееся положение связано не только с ограниченными инвестиционными ресурсами России и стран Балтии, но недостаточно благоприятным экономическим и политическим, климатом для взаимного перемещения капитала. Оживлению в этой области последние годы способствовали благоприятные для России инициативы властей Эстонии (ратификация парламентом эстонско-российского соглашения о пенсионном обеспечении граждан обеих стран, перевод на регулярную основу базового обучения для начинающих предпринимателей на русском языке) и Литвы (конструктивная позиция по вопросам участия российских компаний в качестве стратегических инвесторов при приватизации объектов нефтехимии, газового и энергетического хозяйства).

Однако, в целом достигнутые масштабы инвестиционного сотрудничества явно недостаточны и пока скорее следовали за динамикой взаимной торговли, чем служили фактором ее количественного и качественного развития в основных секторах экономики.

Важнейшим из них является ТЛК, поскольку транзит через страны Балтии, Финляндию и российские балтийские порты обслуживает в последние годы примерно 20% российского импорта и около 50% экспорта.

Оплата этого транзита имеет существенное значение для доходов соответствующих компаний балтийских стран и затрат российских экспортеров и импортеров. В 2001 г. только оплата транзита из России сырой нефти была эквивалентна 11,5% общей стоимости экспорта Латвии 4,5 – Эстонии и 1,6% -

Литвы. Общие затраты России на эту оплату составляли примерно 450 млн. долл., т.е. были эквивалентны 12% ее экспорта в страны Балтии и примерно совпадали со стоимостью товарного импорта из этих стран.

Такое положение во многом предопределялось недостатком портовой и поддерживающей инфраструктуры в Северо-западном регионе России для обслуживания экспортно-импортных перевозок на Балтике. Доминировали порты стран Балтии, которые для обслуживания российского транзита переориентировались с преимущественно импортного на преимущественно экспортный профиль и модернизировали транспортную инфраструктуру, перевалочные и складские мощности. В то же время в силу преобладания в грузообороте российского транзита, его динамика, структура и распределение во многом определяют развитие всех портов в этом регионе.

Таблица 8 .

Динамика грузооборота балтийских портов России и стран Балтии.

Грузооборот	2001 г.		2002 г.		Индекс 2002/2001
	Объем, млн. т	Структура, %	Объем, млн. т	Структура, %	
Порты России и стран Балтии	156,4	100	182,8	100	1,17
Порты России, в т.ч.:	47,7	30,5	67,9	37,1	1,42
С.-Петербург	36,9	23,0	41,3	22,5	1,12
Приморск	...	...	12,3	6,7	...
Калининград	5,8	3,6	9,9	5,4	1,71
Высоцк	3,2	2,0	3,1	1,7	0,98
Выборг	0,9	0,6	1,3	0,8	1,42
Порты Балтии, в т.ч.:	108,7	69,5	114,9	62,9	1,06
Эстонии, в т.ч.:	...	...	...	...	...
Таллинн	32,4	20,7	37,9	20,8	1,17
Латвии, в т.ч.:	54,0	34,5	51,1	28,0	0,95
Вентспилс	35,8	22,0	28,7	15,7	0,75
Рига	14,9	9,2	18,1	9,9	1,22
Лиенапя	3,3	2,1	4,3	2,3	1,32
Литвы, в т.ч.:	22,3	14,3	25,9	14,1	1,16
Клайпеда	17,2	11,1	19,7	10,8	1,15
Бутинге	5,1	3,2	6,2	3,4	1,21

Рассчитано по: “Sea News”, 17.01.и 21.01.2003

Таким образом, в динамике и распределении грузопотоков, обслуживаемых балтийским портами России и стран Балтии, появились новые тенденции:

- опережающий рост грузооборота российских портов и более умеренное увеличение грузооборота портов Эстонии и Литвы при снижении - портов Латвии, прежде всего, вследствие реализации курса России на развитие собственной портовой инфраструктуры;
- частичная переориентация общего грузопотока на порты России, а среди портов стран Балтии – на порты Эстонии и Литвы, преимущественно благодаря предоставлению более конкурентных условий обслуживания и развитию сотрудничества с российскими операторами и инвесторами (порты Таллинн, Бутинге). Особенно это заметно при транзите нефти и нефтепродуктов из России. В 2002 г. через порты стран Балтии прошло

примерно 24 % нефти и нефтепродуктов, экспортированных Россией в дальнее зарубежье. При этом доли портов Латвии, Эстонии и Литвы в 2002 г. составили, соответственно, 34%, 43 %, 23% против 51%, 33 % и 16% в 2001 г.

- диверсификация товарной и стоимостной структуры грузопотоков, включая повышение доли более дорогостоящих и высокотехнологичных грузов за счет снижения более дешевых и трудоемких (наращивание транзита зерна, нефтепродуктов, рефрижераторных и контейнерных грузов и др.). За 2002 г. транзит зерна из России и Казахстана через эстонский порт Мууга вырос в 40 раз до 1,5 млн. т, в ближайшие годы намечено довести его до 3 млн. т;
- развитие специализации и диверсификации портового бизнеса, проявляющееся в опережающем наращивании грузооборота (специализированные терминалы Приморска и Бутинге, предоставление комплекса услуг по обработке большинства видов грузов в С.-Петербурге и Таллинне).

Эти тенденции имеют долгосрочный характер, и распределение транзита из России (а также идущего через нее транзита из других стран) между балтийскими портами, видимо, все больше будет зависеть от условий для предпринимательской деятельности, предоставляемых ими российским экспортерам и инвесторам. Более эффективной здесь была политика Эстонии, особенно в последние два года. Крупные российские компании - производители нефтепродуктов, минеральных удобрений, перспективных для экспорта видов угля, агрохолдинги-экспортеры зерна достигли договоренности об участии в инвестировании развития и обеспечении на перспективу товаропотоков для соответствующих терминалов в подразделениях Таллиннского порта и связанной с ним транспортной инфраструктуры. Так, ведущий эстонский оператор нефтетранзита компания «Pakterminal» обеспечивает скоростную доставку нефтепродуктов с российских предприятий специальными железнодорожными экспрессами, группа «ONAKO Eesti» доставляет российскую нефть из районов месторождений до западных перерабатывающих заводов и предлагает услуги по доведению качества российского сырья до западных стандартов и др.

Пока доля ТЛК в общем объеме российских инвестиций в страны Балтии составляет около 15-25%, однако в последнее время обозначилась тенденция к ее увеличению в связи с приобретением российскими производственными транспортными компаниями акций стивидорных и иных фирм в балтийских портах для обеспечения устойчивого обслуживания экспортно-импортных связей на благоприятных условиях после вхождения стран Балтии в ЕС. Прежде всего, это касается нефтяных портовых терминалов, однако наращиваются и другие транспортно-инфраструктурные инвестиции. Например, эстонская “дочка” российского “Кузбассразрезугля” покрывает 37% инвестиций (около 20 млн. долл.) в строительство современного угольного терминала в порту Мууга, создается российско-эстонское предприятие для операторских услуг по железнодорожным перевозкам жидких грузов с инвестициями около 55 млн. долл., крупнейший железнодорожный оператор Эстонии - “Eesti Raudtee” заключил договор с ведущим российским оператором Трансибирской магистрали по транзиту контейнеров из стран Средней Азии и т.д. В результате Таллиннский порт стал ведущим в странах Балтии, а к 2005 г. будет крупнейшим нероссийским торговым портом Балтийского моря, обеспечивая

перевалку 46 млн. т грузов (примерно 19% от нынешней перевалки грузов портами всех стран-кандидатов в ЕС кроме Турции). Приход российской компании «Юкос» в качестве стратегического инвестора существенно динамизировал работу нефтяного терминала в Бутинге (Литва).

В то же время латвийский Вентспилс (а точнее, его терминал по перевалке сырой нефти, занимавший ранее близкое к монопольному положение в ее транзите из России) оказался недостаточно готов к ужесточению борьбы за российский транзит и не предложил достаточно конкурентных условий его обслуживания и привлечения российских инвесторов. В 2001 г. перевалка тонны сырой нефти через порт Вентспилса (Латвия) стоила российским экспортерам на 17% дороже, чем через новый российский нефтепорт в Приморске. Вследствие этого трубопроводные поставки нефти из России уже в 2002 г. были в значительной степени переориентированы с него на Приморск и Бутинге, а в 2003 г. - прекращены. В данном случае госкомпания «Транснефть» не прислушалась к мнению частных компаний-экспортеров нефти в пользу Вентспилса. Однако представляются недостаточно обоснованными обвинения Латвией России в дискриминации по политическим причинам, тем более ее угрозы обеспечить вентспилский транзит путем противодействия вступлению России в ВТО и оказания на Россию давления через органы ЕС. Доказательством этого служит продолжение перевалки через Вентспилс российской нефти, перевозимой по железной дороге, и наращивание перевалки российского бензина и дизельного топлива, поступающих по российско-латвийскому продуктопроводу латвийской стивидорной компании (до 8 млн. т или почти вдвое за 2003 г.). Другой пример - взаимовыгодное сотрудничество (в т.ч. на основе приобретения российскими инвесторами акций местных компаний) может превратить Рижский порт в главные «морские ворота» Москвы, прежде всего по рефрижераторным, контейнерным и навалочным грузам. Уже разрабатывается технико-экономическое обоснование кольцевых контейнерных перевозок Рига – Москва - Рига.

Стремясь обеспечить доходность транзитного бизнеса в новых условиях, некоторые компании стран Балтии, например, «Pakterminal», наметили участие в инвестировании модернизации существующих или сооружения новых российских портов. Новые возможности для такого участия создает намеченный с 2003 г. переход к заключению договоров о длительной (10-15 лет) аренде причалов в российских портах в увязке с инвестиционными договорами на их модернизацию.

В обозримой перспективе, видимо, объемы транзита российской нефти на балтийском направлении будут расти умеренно, а после 2005 г., видимо, стабилизируются или сократятся в связи с планами расширения экспорта через Мурманск (до 80 млн. т в год) и в дальневосточном направлении (до 70 млн. т). Кроме того развитие собственной портовой базы России («Транснефть» декларировала намерение довести мощность нефтетерминала в Приморске до 42 млн.т) приведет к существенному сокращению транзита сырой нефти через порты стран Балтии (и возможно полному его прекращению через порты Финляндии), переключению их преимущественно на транзит нефтепродуктов, контейнерных и некоторых навалочных грузов, а также грузов, для перевалки которых в российских портах отсутствуют терминалы (жидкие химические продукты) или недостаточен объем и качество предоставляемых услуг. Сохранит свое значение и фактор незамерзания основных прибалтийских

портов, в отличие от российских, что наглядно подтвердила суровая зима 2002/2003 гг. Возрастает значение припортовых перерабатывающих предприятий и современных дистрибьюторско - складских и логистических центров в портах и в приграничной зоне России и стран Балтии, координация систем мультимодальных перевозок (по типу проекта 2К, направленного на согласованное увеличение и рационализацию грузооборота портов Калининграда и Клайпеды). Расширение и укрепление систем международной собственности, объединяющих компании России и стран Балтии, становятся гораздо более важным, чем ранее, элементом сотрудничества в транспортно-логистической сфере, как в балтийском регионе, так и в рамках Евросоюза.

В этих условиях особенно важна координация усилий российских и балтийских компаний для выработки основанных на рыночно-конкурентных принципах схем осуществления российского транзита через российские и балтийские порты и противостояние неоправданному государственному вмешательству и тенденциям к монополизации бизнеса с обеих сторон.

Представляется, что согласованные (и лучше превентивные) действия организаций предпринимателей России (прежде всего РСПП) и Балтии позволят в будущем решать аналогичные проблемы с «Транснефтью» и другими государственными компаниями и организациями как в России, так и в странах Балтии.

На подобной основе может быть разработана и предложена правительствам России и стран Балтии стратегия дополнения транзита российских грузов через балтийские порты грузами, следующими через Россию транзитом из стран СНГ (опыт транзита из Казахстана и Украины уже имеется), а также из стран Юго-Восточной Азии и Среднего Востока, включая поставки нефти из Каспийского региона.

В стратегическом плане страны Балтии объективно становятся союзниками России внутри ЕС по вопросам сдерживания (как минимум, обязательной увязки с развитием международного трансроссийского транзита) создания новых международных транспортно-логистических систем, обходящих Россию, а следовательно, и транзитные балтийские порты, например, INOGATE, TRASECA.

В отраслях ТЭК сотрудничество охватывает поставки из России энергоресурсов, покрывающие примерно 80% потребностей стран Балтии в нефти, газе (и даже около 10% потребностей эстонской энергетики в сланце). Благодаря долгосрочным соглашениям с российскими поставщиками, например, с «Газпром»ом, фиксирующим перспективные объемы поставок и предельные уровни цен энергоресурсов, это сотрудничество в целом благоприятно влияет на экономику стран Балтии. Вместе с тем в условиях рыночного реформирования производства газа и электроэнергии в России их экспортные цены постепенно приближаются к мировым, что заставляет страны искать новые формы сотрудничества, в т.ч., привлекать российских поставщиков в качестве стратегических инвесторов в нефти – и газотранспортные сети, на электростанции, на предприятия по производству азотных удобрений и др., чтобы получить средства на модернизацию и энергоресурсы по более низким корпоративным ценам. На инвестиции в ТЭК приходится примерно 70% российских ПИИ в Латвии («Транснефтепродукт» и

«Лукойл» – в транспортировку нефтепродуктов, «Газпром» – в транспортировку газа), 85% - в Литве («Лукойл» – в продажу нефтепродуктов, «Юкос» – в приобретение единственного в странах Балтии Мажейкяйского нефтеперерабатывающего комбината и нефтетерминала в Бутинге, «Газпром» - в Каунасскую теплоэлектростанцию). В Эстонии «Газпрому» и «Итере» принадлежат примерно 40% акций ведущей газотранспортной компании «Eesti Gaas». В связи с предстоящим вступлением стран Балтии в ЕС появились дополнительные стимулы для активизации этой инвестиционной экспансии. «Газпром» ведет переговоры о приобретении акций литовской газотранспортной компании, в т.ч. для расширения газотранспортной системы страны и увеличения транзита газа на Калининград. «Юкос» развивает сеть оптовой торговли нефтепродуктами на территории всех стран Балтии, и др. Возникающая система международной собственности, охватывающая поставку, переработку энергоресурсов и доведение полученного продукта до конечного потребителя, повышает устойчивость ТЭК стран Балтии, облегчает рационализацию его структуры в масштабах балтийского региона и конкурентоспособность в рамках расширяющегося ЕС. Дополнительной гарантией этого может служить подключение к российско-прибалтийским системам собственности участников из ведущих стран ЕС. С Германией такое сотрудничество предполагается в рамках намечаемого трехстороннего консорциума по приватизации и модернизации национальной газотранспортной компании «Lietuvos dujos». Потребителем части конечного продукта балтийского ТЭК может быть как Россия (выработанная в Эстонии из российского сланца электроэнергия продается в Россию), так и третьи страны (прежде всего – ЦВЕ, например, 50% нефтепродуктов с Мажейкяйского НПЗ уже экспортируются в Эстонию, Латвию и Польшу).

На длительную перспективу особое значение имеет активное *подключение стран Балтии к энергодIALOGу Россия – ЕС*, в т.ч.

- к осуществлению проекта Северо-Европейского газопровода по дну Балтийского и Северного морей с выходами на Финляндию, Калининградскую область, Швецию, Данию и Великобританию); определению путей сотрудничества по повышению надежности снабжения ЕС нефтью и обеспечения стабильности рынка энергоресурсов в Европе;
- совершенствованию правовой базы производства и передачи энергии (включая стимулирование инвестиций и доступ к энергетическим транспортным сетям);
- обеспечению правовой надежности долгосрочных поставок газа из России в контексте формирования внутреннего газового рынка ЕС;
- решению вопросов энергетической эффективности (особенно к проекту в Калининградской области, потенциально способному обеспечить до 40% экономии энергоресурсов, к развитию ветроэнергетики – шведский концерн “ABB” налаживает в Эстонии производство компонентов для ветряных генераторов); исследованию технических возможностей взаимного подключения электросетей России и ЕС, потенциала их торговли электроэнергией;

- нахождению взаимоприемлемого решения вопроса о торговле ядерными материалами (пока Россия поставляет такие материалы на Игналинскую АЭС в Литве и на ряд АЭС в странах ЦВЕ). Осознание властями стран Балтии возникающей новой общности стратегических интересов их бизнеса с российским в топливно-энергетическом и нефтехимическом комплексах по обеспечению топливно-энергетической безопасности «широкой Европы» объективно должно привести их к необходимости использования наднациональных органов ЕС не как инструмента давления на Россию, а как форума для нахождения наиболее эффективных путей формирования единого пространства в отраслях этих комплексов, как базового элемента общего европейского экономического пространства России и ЕС.

Определенный прогресс на данном направлении уже наметился в сотрудничестве в области *экологии*. В частности, началось формирование международного полигона по использованию механизмов реализации Киотского протокола. Согласно совместному решению России, стран Балтии, Дании, Швеции, Финляндии, ФРГ и Польши, проект такого полигона международного сотрудничества будет реализован на территории Карелии, Ленинградской, Архангельской и Мурманской областей России на средства Северной экономической финансовой корпорации (NEFCO). Всемирный банк утвердил региональный проект, по которому Латвии, Литве, Эстонии, России и Польше будет оказана финансовая помощь в сотрудничестве по решению экологических проблем Балтийского моря в размере 12,1 млн. долл.

Инвестиционно-экономическое сотрудничество *в сфере услуг (кроме транспортных) развито пока слабо*. Наиболее масштабными и динамичными являются связи в области *туризма*. Число российских туристов в Эстонии за последние 7 лет удвоилось и достигло в 2002 г. 281 тыс. чел. (третье место после Финляндии и Латвии), причем каждый из них ежедневно тратил более 40 долл. В основной туристической зоне Латвии – Рижском взморье россияне составляли 25% всех туристов. Однако, удельный вес стран Балтии в численности российских туристов за рубежом не превышает 6-7%. Расширение туристического обмена будет зависеть от создания благоприятного для россиян визового режима и условий для инвестиционного участия России в модернизации рекреационно-оздоровительной базы и новых туристических маршрутов в странах Балтии (в т.ч. включающих Калининградскую область и страны Скандинавии). Интерес к такому сотрудничеству с Латвией проявили, например, власти Москвы.

Среди т.н. «деловых услуг» определенное развитие получили в основном банковские. Ряд ведущих российских коммерческих банков купили несколько небольших частных банков в Латвии («МДМ-банк» приобрел «Латвийский торговый банк» с капиталом в 4 млн. долл., «Банк Москвы» – «Латбизнесбанк» с капиталом 8 млн. долл.). В России до последнего времени довольно активно действовал латвийский «Parex Bank». Однако на работу российских банков в Латвии до начала 2003 г. накладывались существенные ограничения, из-за отнесения этой страны Центробанком РФ к офшорным зонам. Предстоящее присоединение к ЕС несколько усилило интерес российских банков к странам Балтии, особенно Эстонии и Литве. Согласно опросу, проведенному финскими исследователями в 2002 г., некоторые из 100 ведущих российских банков намечали в 2002- 2003 гг. начать 5 банковских проектов в странах Балтии, 6 - в

странах ЦВЕ и 14 – в странах ЕС. «Международный банк С.-Петербурга» открыл в 2002 г. представительство в Эстонии. В марте 2003 г. российский «Конверсбанк» приобрел почти 50% акций четвертого по величине в Литве банка «Snoras» (с капиталом в 55 млн. долл.), обслуживающий 400 тыс. вкладчиков и крупнейшее литовское предприятие – Мажейкяйский НПЗ. В случае удачного развития этого проекта «Snoras» превратится в важный элемент формируемой на основе «Конверсбанка» международной финансовой группы для работы на территории России, стран Балтии и ЕС. По подобному пути могут пойти и российские банки, обслуживающие компании отраслей ТЛК и ТЭК, активизировавшие свою деятельность в странах Балтии.

Тем не менее, пока в «перекрестном» инвестировании России и стран Балтии преобладают небольшие проекты и капиталовложения, прежде всего в рамках регионального, особенно приграничного, сотрудничества. Так, в Псковской области действует уже примерно двести совместных российско-эстонских предприятий, два совместных проекта начинают осуществляться в пограничном с Эстонией Ивангороде. Важной новой тенденцией является активизация инвестиционно-экономического присутствия стран Балтии на территории будущего российского эксклава в расширенном ЕС – Калининградской области. По числу совместных предприятий в этом регионе страны Балтии почти догнали традиционно действовавшие там Польшу и Германию, а по размеру вложенного капитала уже на 13% превзошли их. Особенно активны в Калининградской области соседняя Литва, на которую приходится более 27% всех СП и около 14% их совокупного уставного капитала, и экономически сильная Эстония – немногим более 1% их числа и капитала. СП с Эстонией самые крупные компании с участием стран Балтии в этом регионе. Средний размер их уставного капитала более, чем в 6 раз превышает аналогичный показатель для польских инвесторов, почти на 35% - для немецких и примерно на 40% - для литовских. Самые мелкие СП в Калининградской области среди стран Балтии у Латвии – при почти 7% доле в их общем числе на них приходится всего 0,1% в совокупном уставном капитале.

Инвестиционная привлекательность Калининградской области в 2002 г. резко возросла, поскольку федеральные власти начали целенаправленно подталкивать в нее российский бизнес. Гарантирование долгосрочного особого экономического статуса области, поощрение ее производственно-торговой кооперации с остальными регионами России, повышенное политическое внимание к области позволило ей, опираясь на поставки материалов и комплектующих и технологий (прежде всего из Германии и Польши) и сбыт в России, обеспечить в 2002 г. прирост производства в легкой промышленности на 36,8%, мебельной – на 30, машиностроении – на 28,5% и выйти по общему приросту промышленного производства (8,5%) на второе место на Северо-западе России после Ленинградской области. В ближайшие 2 года можно ожидать регионального «инвестиционного бума», поскольку в этот период российские и совместные (с США, Хорватией, Турцией) компании наметили инвестировать в пищевую, металл - и деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную промышленность, розничную торговлю, недвижимость и курортно-развлекательный бизнес Калининградской области от 68,5 до 95,5 млн. долл. Комиссия ЕС приступила к созданию международного инвестиционного фонда для развития Калининградской области, гарантировав свое участие в размере минимум 25 млн. евро. Еще 70 –75 млн. евро предполагается получить от

независимых стран - участниц фонда, в число которых могут войти и страны Балтии.

Новые возможности регионального сотрудничества могут возникнуть с Ленинградской областью, на территории которой намечено создать 12 инвестиционно ориентированных промышленных зон и несколько технопарков. В 2004 г. предполагается обустроить такие зоны близ границы с Финляндией (Светогорск), Всеволожском районе и Гатчине, затем – в Выборге и у границы с Эстонией (Ивангород и Кингисепп). Перспективы для активизации взаимного движения капитала (в т.ч. малого и среднего бизнеса) могут открыться на основе перехода к современным моделям приграничного сотрудничества. Например, формирования нового еврорегиона ЕС, охватывающего пограничные районы Эстонии и Латвии, а также Псковской и Новгородской областей России, показывающих неплохой прирост промышленного производства (в Новгородской области в 2002 г. 7,6%), в т.ч., благодаря планомерному росту инвестиций в лесопереработку финских фирм, привлеченных хорошими условиями для инвесторов. В Псковской области (установившей трехлетние налоговые льготы для компаний, инвестирующих более 0,5 млн. долл.) эстонская фирма «Parne Trans» уже наметила в 2003 г. начать строительство 2 приграничных таможенных терминалов для автоперевозок из Эстонии в Россию общей стоимостью в 4,5 млн. долл.

Перспективы российско-прибалтийского сотрудничества.

Среднесрочные перспективы российско – прибалтийского экономического сотрудничества будут определяться потребностями развития моделей их экономик. В странах Балтии – это интеграция национальной “small open economy” в формирующийся единый рынок товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов, а с 2006 г. – в зону евро, в рамках “расширенного ЕС”. В России – это формирование модели, обладающей долгосрочным потенциалом экономического роста, прежде всего на основе ускоренной диверсификации национальной экономики. Диверсификация заключается в стимулировании развития несырьевого экспорта, импортозамещающего производства продукции средней и высокой степени обработки и опережающего роста “новой экономики” с высоким вкладом интеллектуального капитала.

Существенный прогресс в российско-прибалтийском сотрудничестве возможен поэтому лишь при ориентации его на выявление совпадающих «точек роста» для этих моделей и нахождения наиболее рациональных форм взаимодействия по ним,

включая создание предпосылок для возникновения впоследствии «межотраслевых кластеров» в традиционных и новых секторах экономики России и стран Балтии, в т.ч. международных. Представляется, что реальные возможности для создания таких «кластеров» имеются в дистрибуторско-логистическом, топливно-энергетическом, нефтехимическом, лесопромышленном, агропродовольственном, инфо-коммуникационном и биотехнологическом комплексах.

В условиях присоединения стран Балтии к ЕС и перехода взаимодействия России с этой организацией на новый уровень, в рамках реализации договоренностей по созданию в будущем их общего экономического пространства,

формирование единого хозяйственного субрегиона, реально объединяющего три государства Балтии, становится сценарием, «от которого нельзя отказаться». Создание на базе этих стран своего рода прибалтийского Бенилюкса позволит им выдержать жесткую конкуренцию в рамках расширенного ЕС. Позволит не превратиться во «второй ряд» скандинавской периферии Евросоюза, а стать центром динамичной субрегиональной интеграции, выступая в этом процессе, как равный, а не младший партнер Швеции, Финляндии и Дании. Роль инициатора и катализатора этого процесса могла бы сыграть Эстония, как страна с наиболее развитыми отраслями высокой технологии (инфо – и биотехнологии), развитым банковско-финансовым сектором, транспортно-логистическими ноу-хау. Эстония имеет все возможности стать своего рода Голландией Северной Европы.

На подобные тенденции, по существу, обращал недавно внимание президент крупнейшего в Эстонии и странах Балтии «Ханзабанка» И.Нейвелът, указывая, что уже в недалеком будущем тяготение различных регионов Эстонии к экономическим центрам соседних стран (Сааремаа к Стокгольму, Южной Эстонии – к Риге и др.), включая развитие связей с новой Россией. Главное для перспективного развития Эстонии – раздвинуть границы, и прежде всего в мыслях эстонских граждан, «сломать стену» между Эстонией и Россией. Логическим следствием такого подхода и может стать формирование на основе межрегиональных связей *североевропейского экономического подпространства*, объединяющего страны Балтии, Скандинавские страны и тесно взаимодействующего с Северо-западными регионами России.

Формирующийся балтийский субрегион мог бы реально выполнять функции сближения экономики России и ЕС в рамках общего европейского экономического пространства. Такой подход определяет возможные направления секторального и регионального сотрудничества России со странами Балтии с последующим выходом на формирование «кластеров» и может включать:

В топливно-энергетическом секторе:

- содействие созданию общеприбалтийского газового рынка на основе стратегического участия российских газовых компаний (прежде всего «Газпрома») в газотранспортных и распределительных компаниях Эстонии, Латвии и Литвы и превращению его в дальнейшем в элемент единого газового рынка ЕС. России в этом случае обеспечена роль важного поставщика газа и гарантия разумных цен на него для корпоративных и индивидуальных потребителей в этих странах;
- привлечение инвестиций российских газовых компаний (в т.ч. на основе консорциумов с фирмами стран ЕС) для модернизации крупных теплоэлектростанций, способных стать элементами формируемой единой балтийской энергосистемы и общеприбалтийского электроэнергетического рынка;
- привлечение в тех же целях инвестиций РАО ЕЭС России для модернизации других крупных электростанций, а организаций Минатомэнерго России – как субподрядчика и поставщика ядерного топлива в случае строительства на базе инфраструктуры г.Висагинаса современной АЭС, взамен закрываемой Игналинской АЭС (в Финляндии в

2003 г. Россия уже участвует в тендере на строительство новой АЭС или т.н. «атомного острова»);

- создание на основе синхронизации работы балтийских и российских (включая Калининградскую область) энергосистем единой евразийской электроэнергетической системы как базового элемента общего европейского экономического пространства, начиная с создания совместной системы экспорта электроэнергии в Западную (через Литву) и Северную (через Эстонию) Европу;
- формирование эффективного общебалтийского рынка нефтепродуктов на основе создания российско-литовско-латвийско-эстонской системы переработки российской нефти в отвечающие стандартам ЕС нефтепродукты в Литве, доработки российских нефтепродуктов до соответствия стандартам ЕС (на основе технологий и мощностей, имеющихся, например, в Эстонии) и сети оптовых нефтепродуктохранилищ и АЗС.

В транспортно-логистической области:

- привлечение российских компаний, как стратегических инвесторов, в модернизацию и перепрофилирование портов стран Балтии, на которые уже в 2000 г. приходилось более 20% объема перевалки грузов в портах стран-кандидатов в ЕС (включая Турцию) или 33% без Турции. Эти порты могут приобрести еще большее значение как экспортно-импортные узлы расширенного ЕС;
- превращение этих портов (наряду с портами Северо-Запада России и Калининградской обл.) в конечные пункты международных транспортных коридоров Восток – Запад, через Транссибирскую магистраль и Север-Юг, через Каспийское море на Иран и Индию, а также транзита из Украины, Казахстана и других стран СНГ через территорию России;
- организация для этого системы взаимосвязанных (или совместных) российско-балтийских логистических компаний, выступающих как единые операторы мультимодальных перевозок по этим коридорам;
- формирование аналогичных компаний для управления международным информационным трафиком по телекоммуникационным сетям, обслуживающим и дополняющим железнодорожные магистрали, магистральные линии электропередач, газо – нефтепроводы.
- создание вокруг этих портов совместных промышленно-логистических зон для переработки и экспорта российского и транзитного сырья.

В отраслях высоких технологий:

- участие российских компаний в создании общебалтийских компаний в инфо- и биотехнологиях, ориентированных на рынки ЕС и России, поскольку масштабы отдельных стран Балтии, как правило, недостаточны для формирования международно-конкурентоспособных компаний в этих областях;

- развитие кооперационных связей в приборостроении, электро- и электронном машиностроении, в т.ч. на основе имеющихся традиционных взаимных поставок готовой продукции и комплектующих;
- совместное создание региональных точек роста отраслей «новой экономики» в особых экономических зонах и технопарках, организуемых в Ленинградской, Псковской, Новгородской областях и Карелии;
- привлечение государственных финансовых средств и частного венчурного капитала из стран ЕС для проектов по разработке высокотехнологичных продуктов и процессов в рамках программы Euresca, в которой участвуют Россия, страны Балтии, ЦВЕ и ЕС, а также органы Евросоюза.

В сфере туристических, кредитно-финансовых, страховых, и других деловых услуг:

- использование возможностей банков и страховых компаний стран Балтии и их собственников – банков стран ЕС для включения коммерческих банков и страховых компаний России в кредитно-финансовое и страховое пространство ЕС;
- использование их опыта для налаживания в России эффективного предложения перспективных банковских продуктов, финансовых и страховых услуг;
- активизация сотрудничества, включая совместные разработки и аутсорсинг, в разработке программного обеспечения и оказания других компьютерно-информационных услуг;
- развитие сотрудничества в области других деловых услуг (профессиональных и управленческих, кадровых, операционных, лабораторных, рыночных и прогнозных исследованиях, ремонте и техническом обслуживании оборудования и т.д.);
- модернизация на основе привлечения российского капитала туристическо-оздоровительных и развлекательных комплексов в странах Балтии (прежде всего Рижского взморья и других подходящих регионов Латвии, Южной и Восточной Эстонии, Сааремаа и других эстонских островов, зон Паланги и Друскининкая в Литве) и восстановление их позиций как популярных центров рекреации для граждан России и других стран СНГ.

В традиционных отраслях промышленности и сельском хозяйстве:

- возобновление на рыночной основе кооперационных отношений в транспортном и других отраслях машиностроения, химической, мебельной легкой и других отраслях промышленности, работающих на потребительский рынок;
- восстановление научно-технических связей в сельском хозяйстве, а также в торговле согласованными видами продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, с учетом предстоящего распространения на страны Балтии общей сельскохозяйственной политики ЕС.

Будущее европейской интеграции.

«Страсти по Калининграду», кипевшие в 2002, нарушили, наконец, благостно-отстраненное отношение России к расширению Евросоюза. От того, какой будет модель европейской интеграции, зависит развитие российской экономики (что одними из первых понял российский бизнес), регионов, передвижение людей, а во внешней сфере – отношения с соседями, динамика процессов в СНГ.

Отношения с балтийскими странами, вступающими в Европейский Союз, не только зависят от решений Брюсселя, но в определенной степени могут и повлиять на эти решения.

Нынешний раунд расширения ЕС беспрецедентен по охвату и масштабу задач, связанных с разрывом в уровне социально-экономического развития между старыми и будущими членами.

Расширенный ЕС (25 членов)

	Страны ЕС	Страны – кандидаты	Итого
Население	80 %	20 %	453, 5 млн. чел.
Территория	77 %	23 %	3, 93 млн. кв. км
ВВП	95 %	5 %	9,23 трлн. евро
Языки	11	9	20

До иракского кризиса, казалось, что многолетние споры о модели европейской интеграции, по вопросу «что раньше: интеграция или расширение», федерация или конфедерация, были разрешены. Особенно остро они разгорелись осенью 2002 г. Традиционное сопротивление расширению со стороны членов-ЕС второй волны – реципиентов (Испании, Португалии, Греции), но главное, старых высокоразвитых членов – «малых» западноевропейских стран – доноров (Голландии, Дании и др.) достигло пика во время правительственного кризиса в Нидерландах и, особенно, накануне референдума по расширению ЕС в Ирландии. В Копенгагене было принято компромиссное решение об приглашении в ЕС в запланированные сроки (2004 г.) 10 новых членов, но с «продлонгацией» переходного периода за счет ограничений по ряду социально-экономических позиций (по применению единой аграрной политики ЕС, по доступу на рынок труда ЕС, по структурной политике). Однако иракский кризис спровоцировал обострение разногласий в ЕС, а поддержка центрально-европейскими и балтийскими странами-кандидатами в ЕС военной операции США в Ираке вызвала крайне резкую критику Франции. Резкое сближение Франции и Германии, возглавивших оппозицию войне США в Ираке, актуализировало дискуссии о «расслоении» Европы.

В обозримой перспективе европейская интеграция будет, вероятно, реализовываться по смешанной модели концентрических колец и формирования региональных группировок.

Центр–ядро составят старые высокоразвитые члены ЕС, однако мотором интеграции останутся Германия, Франция, все в возрастающей степени Италия,

а также те страны, крупный бизнес которых заинтересован в освоении рынков стран-кандидатов, а также России и стран СНГ (в том числе via страны-кандидаты). Одновременно различная динамика экономического развития, исходные экономические, геополитические позиции, а также традиционные связи и интересы обусловят постепенное формирование региональных групп, члены которых будут более однородными в социально-экономическом плане и по политическим интересам. Неизбежно в ходе этого процесса появятся новые центры притяжения, страны-лидеры.

Позиции стран-кандидатов в отношении будущего европейской интеграции различаются. Польша, самая большая из стран «нового призыва» ЕС, больше всего опасается статуса члена «второй категории» и тяготеет к центральному ядру ЕС, Германии и Франции. Исторически обусловлено и главное опасение Польши – и этого не столько «восточная угроза», сколько страх вновь оказаться субъектом нового российско-германского «сговора». Так как гарантией против такого сценария является укрепление ЕС и НАТО, Польша, заинтересована скорее в развитии ЕС как федерации, даже в ущерб национальной самобытности. Другой гарантией против повторения прошлого являются США. Ярко выраженная проамериканская позиция Польши, остро критикуемая в ЕС (во Франции Польшу уже давно называли американским троянским конем в Европе), находится в сложной корреляции с подходом к европейской интеграции. Возможно, по мере того, как опасения в отношении Германии и России будут уменьшаться, зависимость от США снизится. Но не в обозримой перспективе – пока США остаются абсолютным военным лидером и возглавляют борьбу с терроризмом.

Балтийские страны, получившие приглашение в НАТО и ЕС, и вынужденные демонстрировать лояльность обоим институтам, или иными словами, и США, благодаря которым состоялась вторая волна расширения НАТО, и Германии и Франции, оказались в особо сложном положении в связи с иракским кризисом. «Латвия не может не участвовать в операциях по разоружению Ирака... Это было бы неправильно, если бы мы не приняли такое решение. Латвия как будущий член НАТО не должна была бы так действовать... Это решение никоим образом не повлияет на интеграцию в ЕС», разъясняла министр иностранных дел Латвии С.Калниете. По мнению ее эстонской коллеги К.Оюланд, Эстония «должна вести себя тихо... и не пытаться кого-то дразнить». Война в Ираке стала для балтийских государств трудным «тестом на лояльность».

В целом, отношения с Соединенными Штатами остаются серьезным фактором, определяющим подход европейских стран к интеграции ЕС. Известна особая позиция главного союзника США в Европе Великобритании, которая поддерживает модель ЕС – конфедерации.

Кроме того, вступление в ЕС потребует от стран-кандидатов пересмотра ряда соглашений между ними и США. Так весной 2002 г. Брюссель потребовал от Эстонии расторгнуть заключенные ранее с США соглашения о взаимном благоприятствовании инвестиций («Бизнес и Балтия» 17.05.02).

Страны Балтии, что естественно для малых стран, опасаются потери лишь 11 лет назад обретенного национального суверенитета в наднациональном институте ЕС, и их больше устраивает модель конфедерации. Так, Президент Эстонии Арнольд Рюйтель (в интервью польской газете Rzeczpospolita)

откровенно сказал, что Эстония поддерживает ЕС не с сильной центральной властью, а конфедерацию. «У нас уже есть опыт, когда все управлялось из центра (Москвы) и мы не хотим возвращаться к этому». Сдержанное отношение высказал А.Рюйтель и к американскому суперлидерству: Эстония выиграла от проигрыша коммунизма, вновь стала независимой. «Сейчас, когда идет война с терроризмом, понятно, что ее возглавляют США. Но большую роль могла бы играть и ООН. Сейчас хороший момент для оживления этого института».

Схожую позицию занимают и представители эстонского бизнеса. Toomas Luman, глава Эстонской торгово-промышленной палаты, не ставя под вопрос необходимость вступления в ЕС, подчеркивал необходимость вести переговоры с Евросоюзом по таким вопросам, как таможенные барьеры и тарифы для товаров из стран – не членов ЕС. Второй вопрос, по его мнению, «не отнимет ли у нас ЕС народной идентичности».

Представляется, что для стран Балтии, в первую очередь для Эстонии, предпочтительной является более тесная кооперация в рамках более однородного в социально-экономическом и культурно-цивилизационном планах региона Севера Европы. Отдельное региональное направление в интеграционной политике ЕС в отношении стран Балтии и Северо-запада России – Северное измерение (Northern Dimension) – было заявлено еще в 1997 г. Сейчас, с подготовкой стран Балтии к вступлению в ЕС и устойчивым улучшением, несмотря на ряд серьезных противоречий, отношений России с Евросоюзом, Северное измерение может стать важной составляющей формирования северо-европейского интеграционного центра в Евросоюзе, ядром которого будет Швеция и Финляндия, а вероятным лидером – Швеция. Эта модель, как представляется, соответствует и интересам России, целям развития ее регионов, стратегической цели формирования единого европейского экономического пространства.

Помимо экономической целесообразности, такая модель имеет глубокую балтийскую подоплеку – развитие региона как пространства стабильности и безопасности, как в традиционном, так и широком ее понимании. Поэтому большое внимание и средства североевропейскими странами уделяется экологическим программам и проектам, укрепляющим внутривнутриполитическую стабильность.

Безопасность в Балтийском и Северо-европейском регионе

Балтийский регион и Северная Европа в целом единодушно признаются как пространство безопасности. Конфликтный потенциал в регионе очень низок, особенно по сравнению с Южной Европой. У региона очень солидная, вековая «кредитная история безопасности». Его важной особенностью, даже в годы холодной войны, было диверсифицированная модель членства в НАТО и ЕС, а также различные статусы государств – от активных членов военной и политической организации НАТО, до нейтрального. Так, Норвегия, один из старейших членов НАТО, в соответствии с конституцией, не допускала размещения ядерного оружия и присутствия иностранных сил на своей территории в мирное время. При этом Норвегия – не член ЕС. В Северной Европе и Балтии самая развитая система региональных организаций. Еще одна существенная характеристика стран региона – традиция поддержания

нормальных добрососедских отношений с Россией. Причины, обусловившие такое развитие региона различны – от военных (советских ядерных субмарин в Североморске, начиненного оружием Калининграда) до исторических, особенностей национальной психологии и характера и пр.

Значение традиционных угроз безопасности, низкое и во времена «холодной войны», стало ничтожно малым. Снижение уровня милитаризованности региона произошло еще в 90-х гг. и продолжает сокращаться. Актуальная в начале прошлого десятилетия калининградская дилемма – «Гонконг или крепость» – в своей второй части сейчас не упоминается даже наиболее настороженно относящимися к России политиками и экспертами (впрочем, первый путь также пока не предопределен). По данным пресс-центра Балтфлота, численность войск в КО составлявшая в 1991 г. 180 тыс. в 2001 г. сократилась более чем в 6 раз и составила менее 30 тыс. В 2002 г. численность должна была снизиться до менее, чем 15 тыс. Россия резко сократила группировку своих ВС на Северо-западе.

Вооруженные силы Литвы, Латвии и Эстонии даже в самые критические периоды отношений с Россией даже не упоминались последней как потенциальная угроза. В то же время озабоченность Москвы расширением НАТО на балтийские страны диктовалась, помимо политических соображений, возможностью размещения натовских сил на многочисленных объектах, оставленных советскими войсками, в т.ч. аэродромов для базирования стратегической авиации, военно-морских баз. Весьма вероятно, что эти опасения не окажутся беспочвенными. Так, одним из последствий разногласий по Ираку станет не планировавшийся перевод подразделений США из Германии в Польшу и Венгрию. В Раквере (Эстония) начинает действовать РЛС, отслеживающая воздушное пространство в радиусе до 500 км, т.е. и над Санкт-Петербургом. Этот радар вместе с РЛС, установленной в 50 км от границы с Россией в Латвии войдет в систему BALTNET и станет частью натовской системы ПВО.

Заявленная НАТО еще во время первой волны расширения позиция: «The Member States of NATO have no intention, no plan and no reason to deploy nuclear weapons on the territory of the new members, nor any need to change any aspect of NATO's nuclear posture or nuclear policy – and do not foresee any future need to do so» пока не изменилась.

Но ровно столько, сколько будущее отношений России и НАТО будет оставаться «туманным», озабоченность, как реальная (у профессиональных военных), так и прежде всего мнимая, используемая для внутривнутриполитических целей, будет «нависать» на отношениях России с балтийскими странами.

Очевидно, что взаимоотношения России с Балтией в военно-политической сфере больше, чем в какой-либо иной области, зависят от отношений Москвы с НАТО и Западом в целом.

Как в интересах собственной безопасности, так и для создания благоприятных условий для социально-экономического развития, чтобы избежать сценария, определенного Институтом исследований будущего (Таллинн) как «Санитарный кордон или Бастион» (Estonia's Development Scenarios Until Year 2010. Estonian Institute for Future Studies, Tallinn/Tartu 1997), балтийские страны, как представляется, должны

способствовать укреплению сотрудничества России с НАТО и ЕС в сфере безопасности.

Ровно также, вступающие в Европейский Союз Латвия, Литва и Эстония должны быть заинтересованы в укреплении внешнеполитической составляющей и функции безопасности ЕС.

Несмотря на доминирующие скептические оценки внешне- и военно-политического потенциала Евросоюза, он имеет шансы найти свою нишу в сфере безопасности. Так как создание новой универсальной системы и института безопасности в Европе в обозримом будущем маловероятно, традиционная и широкая безопасность, по всей вероятности, будут обеспечиваться с помощью и в рамках уже существующих институтов и договоров. В то же время трансформация НАТО и постепенное расширение зоны ответственности альянса за границы ее членов оставляют ниши, заполнить которые мог бы ЕС, в т.ч. с помощью вступающих в него стран Балтии, в частности в области миротворчества.

До иракского кризиса к этому появились определенные предпосылки. То, что ЕС и НАТО подписали соглашение о сотрудничестве, оценивалось аналитиками как твердость намерений ЕС ослабить свою зависимость от США в вопросах безопасности и обороны. На саммите ЕС в Копенгагене в декабре 2002 г. были согласованы детали взаимодействия при проведении миротворческих операций, в ходе которых ЕС, при необходимости может использовать ресурсы НАТО при управлении кризисными ситуациями. (Боевое крещение европейские миротворцы проходят в Македонии, откуда в декабре 2002 г. НАТО вывело свои войска, и в Боснии, где силы ЕС должны заменить миротворцев ООН). Декабрьское 2002 г. соглашение между ЕС и НАТО позволяет реализовать решение ЕС о создании Европейских сил быстрого реагирования численностью до 60 тыс. человек, целесообразность которого была поставлена под сомнение решением НАТО о создании отрядов быстрого реагирования для операция за пределами стран-членов альянса.

Так же, как в политической и экономической сферах, в военной области в Балтии оправдали себя *совместные проекты* В НАТО балтийские страны входят с Балтийским батальоном (BALTBAT), Балтийской эскадрой минных тральщиков (BALTRON), системой контроля воздушного пространства стран Балтии (BALTNET), Балтийским оборонным колледжем (BALTDEFCOL). Существенно различающаяся специфика и масштаб проблем традиционной безопасности Балтии и России дают мало оснований для сотрудничества между ними. Возможности, однако, существуют, и используются в широком балтийском формате. Весьма полезным опыт балтийских стран мог бы оказаться для преодоления тупика в российской военной реформе, где одним из камней преткновения является отсутствие младшего унтер-офицерского состава, системы его подготовки.

Вряд ли период до официального вступления стран Балтии в НАТО может оказаться «правильным временем» для выдвижения Россией новых инициатив в сфере традиционной безопасности в балтийском регионе. Но это время может быть использовано для укрепления взаимодействия в рамках существующих многосторонних европейских, евро-атлантических и региональных (благо они есть!) структур, в том числе и для противодействия новым угрозам – терроризма, распространения ОМУ, для укрепления мер доверия в регионе.

Подобно тому, как торгово-экономические связи развивались, во многом *несмотря* на политические осложнения, в *сфере широкой безопасности* (меры по предотвращению нелегальной миграции, торговли наркотиками и оружием, международной организованной преступности) между Россией и балтийскими странами установилось деловое сотрудничество: по охране границ и между правоохранительными органами. По мере укрепления торгово-экономических связей мотивация к сотрудничеству в этой сфере будет возрастать.

Сценарии развития отношений России и Балтии: 2010.

Российский взгляд

Основные факторы	Оптимистический сценарий	Пессимистический сценарий	Реалистический сценарий
<p>Развитие отношений России с Западом</p>	<p>Россия продолжает политику укрепления сотрудничества и сбалансированного сближения (с США и Европой) с Западом. Развивается взаимодействие с ЕС и НАТО. Продолжается сотрудничество по антитеррору. Курс становится все более «необратимым» в течение второго президентства В.Путина.</p> <p><i>Международный фон способствует новому прагматическому сотрудничеству РФ и Балтии.</i></p>	<p>Отношения России с Западом ухудшаются, особенно в предвыборный период. Перевод частей США в страны ЦВЕ и Балтии вызывает ответные меры России. Усиливаются группировки на Северо-западе и в Калининграде. Усиливается роль военных. Растут военные расходы. Ужесточение и сокращение сотрудничества в высокотехнологических отраслях. Переход России к автаркической модели.</p> <p><i>Роль стран Балтии для НАТО и ЕС – «передовой окоп». Рост расходов на оборону, экологические угрозы, дестимулирование экономического развития приграничных с Россией областей.</i></p>	<p>Россия сохраняет сбалансированную политику укрепления отношений с США и ЕС. Анти-американская риторика снижается, особенно по прошествии выборов.</p> <p>Перемещение военных частей к Востоку не сопровождается значимыми ответными мерами РФ на Северо-западе. Продолжается сотрудничество по антитеррору.</p> <p><i>Международный фон умеренно способствует новому прагматическому сотрудничеству РФ и Балтии, хотя возможны временные осложнения.</i></p>

		<i>Сокращение значения Балтии как транзитного пространства.</i>	
Отношения Россия – Европейский Союз	<p>ЕС быстрыми темпами выходит из рецессии и входит в стадию подъема. Отношения РФ – ЕС развиваются устойчиво. В 2004 в практическую плоскость переходит «энергодIALOG». В 2006-2007 гг. с началом нового бюджетного цикла в ЕС начинает реально формироваться общеевропейское экономическое пространство.</p> <p><i>Вступление Эстонии в ЕС снимает проблему РНБ. Растет роль Балтии как энерго – транзитного пространства, растут доходы от транзита, растет экономика. Балтийские страны получают дополнительные инструменты влияния в торговле с Россией.</i></p>	<p>В ЕС до 2005 – 2006 гг. затягивается рецессия. Отношения РФ – ЕС стагнируют. ЭнергодIALOG и «общеевропейское экономическое пространство» замораживаются. Условия торговли с расширенным ЕС ужесточаются, объемы не растут.</p> <p><i>Балтийские страны не могут использовать кооперацию с Россией как ресурс укрепления роли в ЕС. Остаются «европейской периферией».</i></p>	<p>ЕС к 2005 г. выходит и рецессии и постепенно входит в стадию подъема. Отношения РФ-ЕС развиваются устойчиво, но декларативная стадия несколько затягивается. Реализация договоренностей по «энергодIALOGу» начинается с 2004-2005 гг., а по ОЕЭП – с 2007 г.</p> <p><i>Вступление Эстонии в ЕС снимает проблему РНБ. Постепенно, но медленнее, чем по оптимистическому сценарию, растет роль Балтии как энерго –транзитного пространства, растут доходы от транзита, растет экономика. Балтийские страны получают дополнительные инструменты влияния в торговле с Россией.</i></p>

<p>Членство России в ВТО</p>	<p>Россия завершает переговоры в 2003 и вступает в ВТО в 2004 г.</p> <p><i>Снижаются барьеры по доступу на российский рынок.</i></p>	<p>Россия завершает переговоры не раньше 2007 г. и вступает в ВТО не раньше 2008 г.</p> <p><i>Сохраняются барьеры по доступу на российский рынок.</i></p>	<p>Россия завершает переговоры не раньше 2006 г. и вступает в ВТО в 2007 г.</p> <p><i>Сохраняются барьеры по доступу на российский рынок.</i></p>
<p>Интеграция с Белоруссией, Украиной, Казахстаном</p>	<p>Интеграция устойчиво развивается. В 2005 г. вводится единая валюта с Белоруссией. Формируется единое таможенное пространство «четверки».</p> <p><i>Увеличиваются объемы транзитных грузов, прежде всего контейнерные перевозки и навалочные грузы. Дополнительные стимулы развития транспортно-логического комплекса.</i></p>	<p>Развивается интеграция только с Белоруссией. Растет роль Белоруссии как передового оборонного рубежа и преференциальног о транзитного пространства для России.</p> <p><i>Сокращаются объемы транзита, не стимулируется развитие транспортно-логического комплекса. Транзит через Украину не компенсирует потери объемов трансроссийского транзита</i></p>	<p>Ускоренно развивается интеграция с Белоруссией. Интеграция с Украиной и Казахстаном развивается, но более медленными темпами.</p> <p><i>С конца 2004-2005 гг. увеличиваются объемы транзитных грузов, прежде всего контейнерные перевозки и навалочные грузы. Дополнительные стимулы развития транспортно-логического комплекса для Балтии.</i></p>
<p>Экономическое развитие России</p>	<p>Углубление реформ. Постепенное существенное увеличение роста ВВП к 2010.</p>	<p>Пробуксовывание реформ. Снижение темпов экономического роста.</p>	<p>Сохраняется зависимость экономики от энергоэкспорта. Реформы идут, но недостаточно быстро. До 2010 г. в России сохранится</p>

	<p><i>Расширение рынка сбыта для балтийских стран; расширение возможностей для инвестиций, в т.ч. в отрасли «новой экономики»; для совместных проектов.</i></p>	<p><i>Российская и европейская деконъюнктура тормозят экономическое развитие стран Балтии.</i></p>	<p>сохранится доминирование вертикально-интегрированных бизнес-групп. Продолжается процесс «олигархической модернизации».</p> <p><i>Рынки сбыта для балтийских стран расширяются; сохраняется дисбаланс в торговле; возможности для инвестиций есть, но преимущественно в традиционных отраслях экономики. Возможности для развития транспортно-логистического комплекса расширяются.</i></p>
<p>Развитие особых экономических зон («точек роста»)</p>	<p>Ускоренное развитие с 2004 г. особых экономических зон, прежде всего в Калининграде, Ленинградской области, Северо-западе. Благоприятные условия для инвестиций национальных и иностранных. Высокие (по сравнению с общенациональными) темпы экономического роста.</p>	<p>На Северо-западе ОЭЗ не получают развития. Ужесточается пограничный режим.</p>	<p>Ускоренными темпами идет развитие ОЭЗ в Калининграде, других регионах Северо-запада умеренными темпами.</p>

	<p><i>Для балтийских стран расширение рынков для инвестиций, для сбыта, дополнительные возможности для развития своих приграничных районов.</i></p>	<p><i>Не развиваются приграничные районы, ухудшается климат для инвестиций, сохраняется и/или усугубляется несбалансированность в торговле с Россией. Дестимулируется развитие туризма и сферы деловых услуг.</i></p>	<p><i>Благоприятные условия для инвестиций в Калининграде. Развитие приграничных с Россией районов умеренными темпами.</i></p>
--	---	---	--

При подготовке доклада были использованы следующие материалы и публикации:

БИКИ (Бюллетень иностранной коммерческой информации) №№ 2000-2002 гг.
«Северное измерение»: идея и реальность, Москва 2002, Доклад Комитета «Россия в объединенной Европе»;
«Общий аршин. Эксперты о будущем России», Москва, 2002, доклад Комитета РОЕ и Фонда РОПЦ.
«Возродится ли Союз? Будущее постсоветского пространства», СВОП, 1995.
«Россия и Прибалтика-II», СВОП, 1999.
P.Goble. “Three states – three fates”, “Current History”, October 1994
Dag Hartelius. “Security Cooperation in the Baltic Sea Space: Time to Move Ahead”.
IEWS Policy Briefs. No. 1, August 1998.
Raport OSW, Warszawa, NN 2000 - 2002
Estonia’s Development Scenarios Until Year 2010. Estonian Institute for Future Studies, Tallinn/Tartu 1997
Arkady Moshes. The Double Enlargement, Russia and the Baltic States. Working Paper 2002/4 , DUPI.
Report on Conditions for Growth and Development in the Baltic Sea Region. BSBS 2000.
Michael Emerson. “The Elephant, the Bear and the Hawk”. The paper presented at the seminar in the Institute of Europe, RAS, on 14.04.2002.
M., Emerson, N.Tocci, M.Vahl, N.Whyte. “The Elephant and the Bear – EU, Russia and their Near Abroad”, CEPS, Brussels, 2001.
The Baltic and the European Union. Richard Latter. June 2000. Wilton Park Paper 152.
Report Based on Wilton Park Conference 602: 25-28 May 2000.
World Discussions. www.wdi.ru 04.01.2003
www.delfi.lv
www.delfi.ee
И другие.